

Борьба с
терроризмом **11**

ПРАВО НА
СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД

ОБРАЗОВАНИЕ ВО ИМЯ ПРАВОСУДИЯ
СЕРИЯ УНИВЕРСИТЕТСКИХ МОДУЛЕЙ

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

Модуль 11

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД

Организация Объединенных Наций
Вена, 2019

Этот модуль является ресурсом для преподавателей.

Этот модуль, разработанный в рамках инициативы «Образование для Правосудия»(E4J), являющейся компонентом Глобальной программы по осуществлению Дохинской декларации, Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и является частью серии учебных модулей «Образование для правосудия» (E4J) и сопровождается учебным пособием. Полный спектр материалов «Образование для правосудия» E4J включает в себя университетские модули по вопросам честности и этики, предупреждения преступности и уголовного правосудия, борьбы с коррупцией, организованной преступности, торговли людьми / незаконного ввоза мигрантов, огнестрельного оружия, киберпреступность, охраны дикой природы, лесных и рыболовных преступлений, а также борьбы с терроризмом.

Все модули в серии модулей университета «Образование для правосудия» E4J содержат предложения для выполнения в классе упражнений, оценки учащихся, слайды и другие учебные пособия, которые преподаватели могут адаптировать к своему контексту и интегрировать в существующую учебную программу. Модуль предоставляет план для трехчасового занятия, но может использоваться для более коротких или более длительных занятий.

Все университетские модули «Образование для правосудия» E4J участвуют в действующих научных исследованиях и дебатах и могут содержать информацию, мнения и заявления из различных источников, включая сообщения прессы и независимых экспертов. Ссылки на внешние ресурсы были проверены на момент публикации. Однако, поскольку сторонние веб-сайты могут измениться, пожалуйста [contact us](#), если вы столкнулись с неработающей ссылкой или перенаправлены на неприемлемый контент. Также сообщите нам, если вы заметили, что публикация связана с неофициальной версией или веб-сайтом.

Несмотря на то, что были приложены все усилия для обеспечения точного перевода модуля, обратите внимание, что модуль на английском языке является утвержденной версией. Поэтому в случае сомнений, пожалуйста, обратитесь к первоисточнику в английской версии.

Ознакомиться с условиями использования Модуля можно на [веб-сайте E4J](#).

© Организация Объединенных Наций, 2019. Все права защищены.

Используемые обозначения и представление материалов в этой публикации не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или ее органов власти, или относительно разграничения его границ.

Данная публикация не была официально отредактирована.

Содержание

Введение	2
Результаты обучения	3
Ключевые вопросы.....	3
Международные нормативно-правовые рамки.....	4
Региональные документы в области прав человека	8
Европейский регион	9
Межамериканский регион	9
Африканский регион.....	10
Азиатский регион	11
Ближний Восток и регион Персидского залива	12
Основные современные вопросы	13
Стадия расследования	13
Предварительное судебное разбирательство и гарантии	13
Обращение с подозреваемыми в ходе расследования	19
Исключение из рассмотрения доказательств, полученных незаконным путем	20
Стадии судебного разбирательства и вынесения приговора	23
Судебный процесс и гарантии	23
Разбирательство независимым и беспристрастным судом	25
Презумпция невиновности в ходе судебного процесса.....	27
Процессуальные гарантии на судебном процессе	27
Исключение доказательств по соображениям общественного интереса	29
Право на пересмотр дела вышестоящим судом	29
Принцип «наказание исключительно на основании закона»	30
Вооруженный конфликт.....	31
Упражнения и тематические исследования (кейсы)	33
Упражнение 1: Национальные правовые рамки в отношении справедливого судебного разбирательства и надлежащего процесса	33
Упражнение 2: Презумпция невиновности	34
Упражнение 3: Права подозреваемого	35
Упражнение 4: Дискуссия по вопросу разбирательства дел гражданских лиц по обвинению в террористической деятельности в «обычных» или «специальных»/военных судах или комиссиях (см. Методическое пособие)	35
Кейс 1: Презумпция невиновности.....	36
Кейс 2: Доступ к юридической помощи	37
Кейс 3: Право не давать показания против себя	38
Кейс 4: Исключение доказательств, полученных в нарушение прав человека	39

Кейс 5: Исключение доказательств исходя из государственных интересов	43
Возможное построение занятия	44
Основная литература	45
Дополнительная литература.....	46
Оценка учащихся	47
Вопросы для оценки	47
Дополнительные учебные инструменты	48
Видеоматериал	48
Кейсы	49
Библиография	51

Введение

Одной из основных гарантий прав человека и верховенства права является право на справедливое судебное разбирательство, которое должно являться ключевым компонентом законодательства, политики и практики в области противодействия терроризму. Следовательно, какими бы чудовищными не были обвинения в отношении лиц, обвиняемых в террористических преступлениях, им должна быть предоставлена возможность справедливого судебного разбирательства и сопутствующие гарантии надлежащего процесса в соответствии с согласованными на международном уровне стандартами. В противном случае возникает опасность ослабления принципа верховенства права, а также содействия осуществлению планов террористических организаций, одной из главных преследуемых целей которых часто является подрыв конституционных прав и основных свобод, гарантированных государствами своим гражданам.

Помимо этого, любые послабления в отношении соблюдения права на справедливое судебное разбирательство сопряжены с риском нарушения других тесно связанных с этим прав, таких как право на жизнь (Модуль 8), запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (Модуль 9) и права в отношении ареста и содержания под стражей (Модуль 10). Гарантии надлежащего процесса особенно важны в судебных разбирательствах по делам, связанным с террористическими преступлениями, которые, как правило, предусматривают жесткие санкции в форме наказания, отражающего их тяжесть, как, например, пожизненное заключение или даже смертная казнь (см. подробнее Модуль 8). Основные задачи данного Модуля, таким образом, заключаются в определении и обсуждении международных и региональных принципов и стандартов в отношении справедливого судебного разбирательства и надлежащего процесса, а также изучении некоторых методов системы уголовного правосудия, которые угрожают или подрывают такие фундаментальные гарантии верховенства права.

Результаты обучения

- Понимать основные международные и региональные нормативно-правовые рамки, предусматривающие права и обязательства в области справедливого судебного разбирательства и надлежащего процесса, применимые как в мирное время, так и в ситуациях вооруженного конфликта.
- Определить и объяснить применение минимальных принципов и стандартов справедливого судебного разбирательства и надлежащего процесса.
- Рассмотреть и сравнить некоторые связи между правом на справедливое судебное разбирательство и другими гарантиями прав человека, изучаемыми в рамках данного курса.
- Определить и изучить некоторые наиболее актуальные проблемы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, которые возникают в связи с законами, политикой и практикой государств в области противодействия терроризму.

Ключевые вопросы

Несмотря на фундаментальный характер прав на справедливое судебное разбирательство, на практике степень их соблюдения в разных странах может отличаться, в частности, в случаях расследования и преследования лиц, обвиняемых в террористических преступлениях. Так, [Специальные докладчики ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом](#) неоднократно выражали обеспокоенность по поводу того, что «в борьбе с терроризмом права на справедливое судебное разбирательство не всегда уважаются» (доклад Генеральной Ассамблеи А/63/223, стр. 5). По этим причинам другие учреждения, в том числе в рамках правозащитной системы ООН, также подтверждают важность и сопутствующие преимущества соблюдения гарантий основных прав человека, в том числе надлежащего процесса в контексте противодействия терроризму. Например, в представленном в 2017 году докладе Совету по правам человека ООН Верховный комиссар ООН по правам человека подчеркнул, что «защита и поощрение прав человека в противодействии терроризму является одновременно и обязательством государств, и условием для эффективной и устойчивой контртеррористической стратегии. Все контртеррористические меры должны в полной мере отвечать международным обязательствам государств по правам человека, в том числе праву на справедливое судебное разбирательство» (Направление IV [Глобальной контртеррористической стратегии ООН](#)). Это отражает более широкое мнение, которое разделяют многие органы, в том числе Генеральная Ассамблея ООН, Совет по правам человека и различные специальные мандатарии, о растущем давлении на осуществление прав человека во всем мире (УВКПЧ, 2016; резолюция Генеральной Ассамблеи 64/168). В этой связи Верховный комиссар ООН по правам человека подчеркнул важность «регулярного пересмотра законов и практики, касающихся противодействия терроризму, для обеспечения их соответствия задачам защиты прав человека, и, в частности, их конкретного, своевременного, эффективного и соразмерного характера» (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека 34/30, п. 14).

Проблемы, связанные с эффективным применением и исполнением стандартов в отношении справедливого судебного разбирательства и надлежащего процесса, имеют место не только в условиях противодействия терроризму. Они вполне могут возникнуть в контексте защиты других прав, а также в различных ситуациях. Однако контекст

противодействия терроризму – в силу сопутствующих факторов и давления, таких как императивы национальной безопасности, общественный резонанс после террористической атаки, внутреннее/международное политическое давление и т.д., чтобы действовать быстро и решительно в отношении преступников – может усилить риск того, что гарантии права человека, связанные с правом на справедливое судебное разбирательство, не будут в полной мере соблюдены.

В начале Модуля рассматриваются основные международные, региональные и некоторые национальные нормативно-правовые рамки, регулирующие права на надлежащий процесс и справедливое судебное разбирательство, применимые как в мирное время, так и в ходе вооруженных конфликтов. Далее в нем изучается ряд ключевых принципов, лежащих в основе каждого из трех основных этапов уголовного судопроизводства - расследование, судебное разбирательство и вынесение приговора. В рамках Модуля основное внимание уделяется материальным правам, поскольку процессуальные элементы подробно изучаются в других материалах. (Дополнительно см. [Модули программы правового обучения УНП ООН по вопросам противодействия терроризму](#) по международному сотрудничеству по уголовным делам и правам человека и мерам уголовного правосудия в борьбе с терроризмом).

Международные нормативно-правовые рамки

Право на справедливое судебное разбирательство является таким основополагающим правом, которое закреплено во всех нормативно-правовых рамках, лежащих в основе [Глобальной контртеррористической стратегии ООН](#), представленной в Модулях 3 и 4, а именно в международном праве в области прав человека, международном гуманитарном праве, международном уголовном праве (в том числе в [универсальных инструментах в области противодействия терроризму](#), таких как статья 17 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма), международном праве, касающемся вопросов убежища и иммиграционном праве. Основное внимание здесь уделяется принципам международного права в области прав человека, которые служат эталоном согласованных на международном уровне стандартов, а также лежат в основе принципов справедливого судебного разбирательства и надлежащего процесса, отраженных в рамках других правовых режимов.

Отправной точкой для определения признанных на международном уровне стандартов является статья 14 [Международного пакта о гражданских и политических правах](#) (МПГПП), целью которой является обеспечение должного управления правосудием посредством гарантирования ряда конкретных прав. Это отражено в тексте статьи 14(1) МПГПП, которая устанавливает:

Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Существует ряд других сопутствующих правовых принципов, которые необходимо отметить в этой связи:

- Презумпция невиновности (статья 14(2)).
- Равенство состязательных возможностей (статья 14(3)).
- Право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией (статья 14(5)).
- Право не быть вторично судимым или наказанным за преступление, за которое соответствующее лицо было окончательно осуждено или оправдано (статья 14(7)).

Соблюдение этих принципов всеми задействованными сторонами (главным образом, сотрудниками полиции или других следственных органов, прокуратуры, адвокатуры, судебной системы и государственными служащими) играет ключевую роль как на стадии расследования, так и судебного разбирательства в ходе судопроизводства, чтобы судебное разбирательство считалось справедливым, а любой вынесенный в результате приговор - «надежным». Например, неспособность обеспечить доступ лица к адвокату в срочном порядке ставит под угрозу принцип основополагающей справедливости возможного судебного разбирательства в отношении лица. Аналогичным образом, досудебные заявления, например, со стороны работников судебных органов или других государственных служащих, дающие понять, что подозреваемый виноват еще до того, как он предстанет перед судом, могут поставить под угрозу справедливость любого судебного производства, которое может быть возбуждено в отношении него. Хотя этот вопрос не рассматривается подробно в данном разделе, важно отметить, что государства также несут обязательство защищать права человека не только подозреваемых террористов, но также жертв в ходе расследования дел, связанных с терроризмом (см. подробнее Модуль 14).

Ряд элементов, связанных с правом на справедливое судебное разбирательство, кодифицированных в статье 14 МПГПП, существуют в качестве обязательств по обычному международному праву, а также их можно найти в других международных договорах, в том числе тех, которые регулируют ситуации вооруженного конфликта (см. далее) (доклад Генеральной Ассамблеи А/63/223, п. 9). Более конкретно, ряд универсальных документов в области противодействия терроризму однозначно предусматривает соблюдение принципов справедливого судебного разбирательства и поощрение верховенства права. Например, статья 17 [Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года](#) устанавливает, что «любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая международные стандарты в области прав человека». Аналогичным образом, статья 67(1) [Римского статута Международного уголовного суда 1998 года](#) (Римский статут) предусматривает положение об основных требованиях справедливого судебного разбирательства. Более конкретно в них входят: презумпция невиновности; привилегия от самообвинения; право общаться с юридическими представителями свободно и в конфиденциальном порядке; право не быть принуждаемым к даче показаний либо к признанию себя виновным и иметь право хранить молчание, причем такое молчание не должно приниматься во внимание при определении виновности или невиновности; право без принятия присяги выступать с устными или письменными заявлениями в свою защиту; а также право быть свободным от бремени доказывания обратного или обязанности опровержения. Совокупное действие этих международных нормативно-правовых рамок, которые включают международные и региональные договоры наряду с нормами обычного права, означает, что ни одно государство не может утверждать, что

гарантии надлежащего процесса, связанные с правом на справедливое судебное разбирательство, неприменимы в рамках его юрисдикции.

Еще одной важной характеристикой права на справедливое судебное разбирательство является то, что, хотя отступление от него технически возможно в соответствии со статьей 4(2) МПГПП, на практике считается, что оно не допускает отступлений, если это приведет к ослаблению защиты прав, отступление от которых не допускается. В случаях, когда отступление разрешено статьей 4, оно, тем не менее, должно осуществляться с соблюдением основополагающих требований справедливого судебного разбирательства, а именно, принципов законности и верховенства права. С точки зрения того, что это означает на практике, Комитет по правам человека озвучил следующие минимальные требования, применимые во время чрезвычайного положения: только суд может привлечь к ответственности и осудить какое-либо лицо за совершение уголовного преступления; презумпция невиновности должна строго соблюдаться; право обратиться в суд, чтобы он принял безотлагательное решение относительно законности задержания, не должно ущемляться каким-либо отступлением от положений Пакта (замечание общего порядка № 29 ССРР/С/21/Rev1/Add.11, п. 16; замечание общего порядка № 32 ССРР/С/ГС/32, п. 6 и 59). Более того, в ситуациях, когда судебное рассмотрение приводит к вынесению смертного приговора, гарантии справедливого судебного разбирательства ни при каких обстоятельствах не допускают отступлений. Отличительной характеристикой [Арабской хартии по правам человека](#) (принятой 22 мая 2004 года и вступившей в силу 15 марта 2008 года) является то, что она прямо включает право на справедливое судебное разбирательство в перечень прав, отступление от которых недопустимо даже во время «чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации».

Принципы и руководящие указания, регулирующие право на справедливое судебное рассмотрение

В 2014 году Рабочая группа Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом разработала двенадцать руководящих принципов, регулирующих право на справедливое судебное разбирательство и соблюдение процессуальных норм в контексте борьбы с терроризмом.* Хотя эти принципы не заменяют и не формулируют в полной мере конкретные юридически обязательные договорные положения или обязательства по обычному международному праву, тем не менее они обеспечивают полезную отправную точку для определения сути основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства и соблюдения процессуальных норм для подозреваемых террористов.

1. Независимо от гражданства, отсутствия гражданства или другого статуса, все люди должны иметь эффективный доступ к правосудию.
2. Уголовные обвинения, или права и обязанности лица в рамках какого-либо гражданского процесса должны определяться компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Разбирательство дел в военных или специальных судах должно соответствовать стандартам прав человека во всех отношениях, в том числе правовым гарантиям независимого и беспристрастного функционирования таких судов.
3. Право на справедливое судебное рассмотрение предусматривает право на публичное слушание. Любые ограничения, налагаемые на публичный характер судебного процесса, в том числе из соображений защиты государственной безопасности, должны быть как необходимыми, так и соразмерными, и основываться на оценке в каждом конкретном случае. Любое такое ограничение должно сопровождаться наличием надлежащих механизмов наблюдения или обзора, чтобы гарантировать справедливость слушания.
4. Любой обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком.
5. Любой обвиняемый в уголовном преступлении не может быть принужден к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.
6. Право на беспристрастное слушание при рассмотрении дел как уголовного, так и неуголовного характера подразумевает право на судебное разбирательство без задержки или «в течение разумного срока». Право на своевременное слушание включает право на своевременное вынесение решения.
7. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении, в том числе террористическом преступлении, имеет право быть судимым в его/ее присутствии. Заочные судебные разбирательства могут иметь место только при исключительных обстоятельствах и только при условии, что были приняты все должные меры, чтобы уведомить обвиняемого о судебном разбирательстве достаточно заблаговременно.

8. Каждый имеет право быть представленным компетентным и независимым защитником по своему выбору или представлять себя. Право быть представленным адвокатом применимо на всех стадиях уголовного процесса, в том числе досудебной стадии. Любые ограничения в отношении права общаться со своим адвокатом наедине и конфиденциально должны преследовать законную цель, быть соразмерными, и ни при каких обстоятельствах не должны подрывать общего права на беспристрастное слушание.
9. В рамках уголовного и другого судопроизводства, возбужденного государством, каждый имеет право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. В уголовном производстве сторона обвинения обязана раскрывать все материалы, которыми она располагает или доступ к которым может получить, в том числе оправдывающие материалы. Ограничения на раскрытие информации может быть оправданными в некоторых случаях и при определённых условиях, в достаточной степени гарантирующих право лица на подготовку своей защиты.
10. Каждый имеет право вызывать и допрашивать свидетелей, в том числе свидетелей-экспертов. Использование анонимных свидетелей должно ограничиваться случаями, когда это необходимо в целях предотвращения запугивания свидетелей или защиты их частной жизни или безопасности, и в любом случае должно сопровождаться достаточными гарантиями справедливого судебного рассмотрения.
11. Любое лицо, осужденное в связи с террористическим преступлением, имеет право на подлинный пересмотр осуждения и наказания вышестоящим судом, созданным на основании закона.
12. Нарушения прав на справедливое судебное рассмотрение должны привести к предоставлению лицу, чьи права были нарушены, эффективных средств правовой защиты. Компенсация должна быть обеспечена в случаях, когда осуждение являлось результатом судебной ошибки.

* Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) (2014). [Справочное руководство по основным правам человека: Право на справедливое судебное разбирательство и соблюдение процессуальных норм в условиях противодействия терроризму](#). Нью-Йорк: Серия публикаций ЦГОКМ, ООН.

Региональные документы в области прав человека

Различные элементы права на справедливое судебное разбирательство также отражены в той или иной степени в региональных документах в области прав человека. Кроме того, региональные суды активно интерпретируют эти положения и расширяют соответствующую судебную практику, особенно с учетом того, что права на справедливое судебное разбирательство и надлежащей процесс могут иметь прямые или косвенные последствия для защиты других прав человека. Важные примеры этой практики рассматриваются в следующих разделах, посвященных отдельным принципам справедливого судебного разбирательства.

Европейский регион

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод

Одно из самых подробных положений с соответствующим обширным прецедентным правом в отношении права на справедливое судебное разбирательство в контексте терроризма представлено в статье 6 [Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод](#) (ЕКПЧ) (принятой 4 ноября 1950 года и вступившей в силу 3 сентября 1953 года). Особый интерес представляют следующие ключевые элементы статьи 6:

- При рассмотрении любого уголовного обвинения лицо «имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона», которое, как правило, осуществляется публично (Статья 6(1)).
- «Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком» (Статья 6(2)).
- «Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет как минимум следующие права» (Статья 6(3)):
 - быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения (Статья 6(3)(a)).
 - иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (Статья 6(3)(b)).
 - защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника, с предоставлением ему защитника, «когда того требуют интересы правосудия» (Статья 6(3)(c)).
 - допрашивать или подвергать перекрёстному допросу выступающих против него свидетелей (Статья 6(3)(d)).
 - пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Межамериканский регион

Американская конвенция о правах человека

Схожим образом, статья 8 [Американской конвенции о правах человека](#) (принятой 22 ноября 1969 года и вступившей в силу 18 июля 1978 года) подробно излагает соответствующее положение. Исходная позиция этого положения заключается в том, что «каждый человек имеет право на слушание своего дела с надлежащими гарантиями и в течение разумного периода времени в компетентном, независимом и беспристрастном суде, заранее созванном по закону в обоснование любого обвинения уголовного характера, выдвинутого против него...». В статье 8(2) далее говорится, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным. Далее в ней установлен ряд условий и гарантий с целью обеспечения полного равенства сторон. Эти гарантии в значительной степени совпадают с гарантиями [Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод](#) (ЕКПЧ), и, в частности, предусматривают помощь переводчика, если необходимо; подробное уведомление о выдвинутых обвинениях; достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, в том числе юридическое представительство; право на допрос и перекрёстный допрос

свидетелей. Помимо этого, в ней предусматривается право обвиняемого защищать себя лично или посредством защитника; не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным; право обращаться в вышестоящую судебную инстанцию.

Текст статьи 8 Американской конвенции более развернут, чем статьи 6 ЕКПЧ в том смысле, что эта статья также предусматривает, что «признание вины обвиняемым считается действительным только в случае, если оно сделано без какого-либо принуждения» (статья 8(3)); и устанавливает, что «обвиняемый, оправданный на основе решения, не подлежащего обжалованию, не привлекается к новому суду по тому же делу» (статья 8(4)). Как и ЕКПЧ, судебное разбирательство должно быть публичным (статья 8(5)). На практике, однако, существенных различий между сферой применения и характером прав и гарантий, предоставляемых ЕКПЧ и Американской конвенции, нет, поскольку соответствующие суды активно толкуют положения этих документов и устраняют любые возможные пробелы. Так, например, хотя в статье 6 ЕКПЧ прямо не говорится о равенстве сторон, это представляет собой ключевой основополагающий принцип, отраженный в частности в статье 6(3), который постоянно подчеркивается в судебной практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Африканский регион

Африканская хартия по правам человека и народов

Право на справедливое судебное разбирательство также предусмотрено в статье 7 [Африканской хартии](#) (принятой 1 июня 1981 года и вступившей в силу 21 октября 1986 года), хотя и не столь подробно, как в двух других региональных конвенциях, рассмотренных выше. В ней устанавливается:

1. Каждый человек имеет право на рассмотрение его дела. К этому относится следующее:
 - a. право обращаться в компетентные национальные органы по поводу действий, нарушающих его основные права, которые признаются и гарантируются действующими конвенциями, законами, постановлениями и обычаями;
 - b. право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена компетентным судом;
 - c. право на защиту, включая право выбора защитника;
 - d. право на рассмотрение дела в разумные сроки беспристрастным судом.
2. Никто не может быть осужден за какое-либо деяние или бездействие, которое во время его совершения не составляло преступления, наказуемого по закону. Не может налагаться наказание за правонарушение, не предусмотренное в законодательстве в момент его совершения. Наказание персонально и может быть наложено только на правонарушителя.

Как можно видеть, в конвенции присутствует ряд основных элементов права на справедливое судебное разбирательство, таких как презумпция невиновности, право на рассмотрение дела в разумные сроки со стороны беспристрастного суда, право на апелляцию и так далее. В отличие от статьи 6 [Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод](#) (ЕКПЧ) и статьи 8 [Американской конвенции](#), подробного описания того, что влекут эти права и гарантии, в ней не дается. Более того, подход африканской системы прав человека заключается в том, чтобы при определении прав на

справедливое судебное разбирательство читать статью 7 не в отдельности, а в увязке со статьей 3 Африканской хартии, которая предусматривает равенство всех лиц перед законом, а также статьей 26, которая обязует государства-участников «гарантировать независимость суда». И вновь, эти положения не излагаются подробно, а, скорее, остаются на усмотрение Африканской комиссии и Африканского суда по правам человека и народов.

Азиатский регион

Что касается азиатской системы прав человека, то ее принципиальными документами являются [Декларация АСЕАН о правах человека](#) (принята 18 ноября 2012 года) и [Азиатская хартия прав человека](#) (принята 17 мая 1998 года).

Основным положением Декларации, касающимся прав на справедливое судебное разбирательство и надлежащий процесс, является статья 20(1), которая устанавливает:

Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, должен считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана по закону в ходе справедливого и открытого судебного разбирательства компетентным, независимым и беспристрастным судом, в ходе которого обвиняемому гарантируется право на защиту.

Очевидно, что данное положение вновь подтверждает ряд ключевых принципов справедливого судебного разбирательства и надлежащего процесса, а именно, презумпция невиновности; право на справедливое и открытое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом; и право обвиняемого защищать себя лично. Тем не менее, необходимо отметить, что статья 20 не предусматривает некоторые аспекты, охватываемые другими международными или региональными документами в отношении права на справедливое судебное разбирательство. Например, в ней прямо не затрагивается право равноправия сторон, хотя это, возможно, в некоторой степени компенсируется статьей 3, которая устанавливает, что «все равны перед законом». При этом в ней подробно не раскрывается, что это может означать на практике с точки зрения, например, прав на надлежащий процесс, которые имеет обвиняемый, в том числе права на помощь переводчика в случае необходимости, возможность вести допрос и перекрестный допрос свидетелей или права на предоставление юридической помощи. Возможно, такие явные упущения восполняются статьей 3.1, которая устанавливает в более общем плане, что Азиатская хартия прав человека «одобряет все права, предусмотренные в международных документах. Нет необходимости вновь повторять их здесь. Мы считаем, что эти права должны рассматриваться целостно и что права человека наилучшим образом могут быть обеспечены посредством более широкой концептуализации, которая служит основой следующего раздела».

Что касается [Азиатской хартии прав человека](#), соответствующее положение заключено в статье 3.7, которая предусматривает:

Все государства должны отменить смертную казнь. Там, где она применяется, она должна назначаться исключительно в отношении самых серьезных преступлений. Прежде чем лицо может быть лишено жизни путем назначения смертной казни, ему должно быть гарантировано право на справедливое судебное разбирательство перед независимым и беспристрастным судом с обеспечением всех возможностей для юридического представительства по своему выбору, достаточного времени для

подготовки к защите, презумпции невиновности и права на пересмотр вышестоящим судом. Казнь никогда не должна проводиться публично или иным образом демонстрироваться открыто.

Прежде всего, необходимо отметить, что право на справедливое судебное разбирательство предусматривается только в контексте вынесения смертного приговора, оставляя неясной позицию в отношении судебного разбирательства по другим преступлениям, не караемым смертной казнью. Также примечательно, что, несмотря на то что статья 3.7 затрагивает ряд основополагающих прав на справедливое судебное разбирательство и надлежащий процесс, включая независимость и беспристрастность суда; доступ к надлежащему юридическому представительству (хотя неясно, должно ли оно оплачиваться государством в рамках юридической помощи); презумпция невиновности; право на обжалование, в ней также есть и важные упущения. Среди них – принцип равенства сторон, конкретизация процессуальных прав, таких как помощь переводчика, возможность допроса и перекрестного допроса свидетелей и так далее.

Ближний Восток и регион Персидского залива

Пересмотренная [Арабская хартия прав человека](#) также предусматривает право на справедливое судебное разбирательство. Исходным положением является статья 13:

1. Каждый имеет право на справедливое судебное разбирательство, обеспечивающее надлежащие гарантии перед компетентным, независимым и беспристрастным судом, учреждённым в соответствии с законом для рассмотрения любых уголовных обвинений или вынесения решений относительно его прав или обязательств. Каждое государство гарантирует лицам, не имеющим необходимых финансовых средств, юридическую помощь, чтобы позволить им защищать свои права.
2. Судебные разбирательства должны быть открытыми, кроме самых исключительных случаев, когда этого может быть оправдано интересами правосудия в обществе, которое уважает свободу и права человека.

В сравнении с относительной лаконичностью положения о справедливом судебном разбирательстве, содержащегося в [Африканской хартии](#), данное положение является менее конкретным в отношении сферы применения и содержания. При этом в нем предусмотрен ряд основных принципов, касающихся компетенции, независимости и беспристрастности суда; возможности обвиняемого защищать себя; а также того, что судебное разбирательство должно обычно быть открытым. И вновь, данное положение следует читать не отдельно, а в увязке со статьей 11, которая устанавливает, что «все лица равны перед законом, имеют право на защиту законом без дискриминации»; и статьей 12, которая устанавливает, что «все лица равны перед правосудием», а также «независимость судебной системы». При этом в ней имеются пробелы, например, в отношении права на обжалование или права на помощь переводчика, чтобы обвиняемый смог понимать и участвовать в полной мере в судебном процессе. Некоторые из этих пробелов могут быть восполнены при помощи более широких положений и руководящих указаний, сформулированных в статье 3 [Арабской хартии](#). Примечательно, что статья 12 также прямо предусматривает защиту судей «от любого вмешательства, давления или угроз», которые могут представлять существенную проблему, в том числе в ходе судебных процессов, связанных с терроризмом.

Что касается Организации исламского сотрудничества, то соответствующее положение [Каирской декларации прав человека в исламе 1990 года](#) (принята 5 августа 1990 года) заключено в статье 19. Она достаточно лаконична и предусматривает следующее:

- (a) Все люди равны перед законом без какого бы то ни было различия между правящими и управляемыми;
- (b) Право обращаться к правосудию гарантировано каждому;
- (d) Не может быть преступления или наказания, если только они не предусмотрены в шариате;
- (e) Обвиняемый невиновен, пока его вина не доказана беспристрастным судом, на котором ему предоставлены все гарантии защиты.

Многие из основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства не озвучены, например, право на компетентный, независимый и беспристрастный суд или право на обжалование. И хотя в статье 19(e) упоминается о предоставлении обвиняемому «всех гарантий защиты», подробного пояснения того, что это может означать на практике, не дается.

Основные современные вопросы

В этом и последующих разделах рассматривается ряд современных вопросов, возникающих в связи с правом на справедливое судебное разбирательство в контексте стадии расследования, судебного разбирательства и стадии определения меры наказания в уголовном процессе. Эти вопросы не являются исчерпывающими и призваны проиллюстрировать основные аспекты, вызывающие обеспокоенность, которые касаются прав на справедливое судебное разбирательство и надлежащий процесс в условиях противодействия терроризму. Другие темы, которые могут вызывать подобное беспокойство, например, вопрос содержания под стражей, рассматриваются в Модуле 10.

Стадия расследования

Предварительное судебное разбирательство и гарантии

Презумпция невиновности

Принцип презумпции невиновности имеет основополагающее значение для справедливого уголовного судопроизводства. Его надлежит соблюдать не только в ходе судебного разбирательства, но и на протяжении всех стадий расследования уголовного преступления. Принцип презумпции невиновности закреплен прямо или косвенно в большинстве основных универсальных и региональных договоров по правам человека в качестве составной части права на справедливое судебное разбирательство. Статья 14(2) [Международного пакта о гражданских и политических правах](#) (МПГПП) предусматривает, что «каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону».

Затрагивая вопрос презумпции невиновности в замечании общего порядка № 32 (CCPR/C/GC/32), Комитет по правам человека отмечает, что презумпция невиновности:

- Имеет основополагающее значение для защиты прав человека;
- Возлагает бремя доказывания на обвинение;
- Гарантирует, что нельзя предположить никакую вину до тех пор, пока виновность не будет доказана вне всяких разумных сомнений;
- Обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого; и
- Требуется, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом.

Освещение в средствах массовой информации

Возникает сложный вопрос в связи с освещением в СМИ материалов, объявляющих подозреваемого или обвиняемого виновным до того, как суд вынесет решение по данному делу. С одной стороны, информационные кампании в СМИ, предвосхищающие результаты судебного процесса, могут создать обстановку, в которой объективный и непредвзятый сбор и изучение доказательств как в пользу, так и против подозреваемого становятся затруднительными. Это особенно важно в контексте судебных процессов с участием народных заседателей или присяжных. С другой стороны, освещение в СМИ материалов об уголовном правосудии, и особенно такого важного вопроса для жизни нации как расследования и судебные разбирательства по делам, связанным с терроризмом, защищено правом на свободу выражения.

Как подчеркивается в тематическом исследовании по делу *Краузе*, рассматриваемом далее, должностным лицам следует проявлять осмотрительность при информировании СМИ о текущем расследовании дела о терроризме, чтобы не допустить заявлений, которые могут рассматриваться как нарушающие презумпцию невиновности. В некоторой степени власти также несут положительное обязательство по обеспечению того, чтобы даже при отсутствии досудебных заявлений со стороны должностных лиц освещение в СМИ не принимало такой подстрекательный характер, который бы предрешал возможность осуществления справедливого судебного разбирательства. В случаях, когда суд ведет разбирательство по делу обвиняемого, в отношении которого осуществлялось освещение в СМИ, наносящее существенный ущерб, суд должен, прежде всего, рассмотреть вопрос о возможности обеспечения справедливого судебного разбирательства, невзирая на этот информационный фон. Власти могут рассмотреть меры, в том числе по введению специальных и соразмерных ограничений на освещение судебного процесса, чтобы свидетели, народные заседатели или присяжные не видели негативных материалов СМИ или не руководствовались ими неоправданно, а также рассмотреть возможность переноса места проведения слушания. Если, несмотря на такие меры, осуществление справедливого судебного разбирательства не представляется возможным, то в качестве последней меры будет необходимо приостановить судопроизводство.

Исходя из рассмотренных выше дел по праву на презумпцию невиновности, подход Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который схожим образом повторяется другими региональными судами по правам человека, заключается в безоговорочной защите презумпции невиновности как фундаментальной основы уголовного судопроизводства даже в отношении подозреваемых террористов.

Основные элементы принципа равноправия сторон

Равноправие сторон требует, в частности, обеспечения следующих гарантий в ходе досудебного разбирательства:

- Обвиняемые должны надлежащим образом быть уведомлены о выдвинутых против них обвинениях на понятном им языке.
- Обвиняемые должны быть уведомлены о своем праве на юридическую помощь. Помимо этого, при желании они должны иметь возможность получить практическую и эффективную юридическую помощь по своему выбору, если необходимо, бесплатно (например, в случае, когда интересы правосудия того требуют).
- Обвиняемые и их адвокаты должны иметь возможность общаться свободно и в конфиденциальном порядке.
- Обвиняемым должны быть предоставлены достаточное время и возможности для подготовки своей защиты.

Равноправие сторон

Существует ряд процессуальных гарантий, призванных обеспечить подозреваемому, а позднее и обвиняемому, справедливую возможность подготовиться к защите, а также обеспечить, чтобы защита была надлежащим образом представлена в ходе разбирательства. Руководящим принципом досудебной и судебной стадии уголовного процесса является принцип равноправия сторон. Этот принцип означает, что обвиняемому должны быть созданы равные с обвинением условия для защиты. Это подразумевает ряд дополнительных конкретных прав, направленных на то, чтобы на практике обвинению и защите были предоставлены равные права. В настоящем разделе рассматриваются основные процессуальные гарантии, которые следует соблюдать во всех случаях, в том числе в делах, связанных с терроризмом.

Доступ к юридической помощи

Право доступа к услугам адвоката предусматривается в большинстве универсальных и региональных договоров по правам человека: например, в статье 14(3)(d) МПГПП, статье 7(1)(c) [Африканской хартии](#), статье 6(3)(c) [Европейской конвенции о защите прав и основных свобод](#) (ЕКПЧ) и статье 8(2)(d) [Американской конвенции](#).

Право доступа к услугам адвоката часто возникает после ареста подозреваемого в терроризме. Оно применимо, тем не менее, также в тех случаях, когда подозреваемый в терроризме не был задержан или был освобожден из-под стражи в ожидании судебного разбирательства. Более того, это является основной гарантией для обеспечения равноправия сторон и права на справедливое судебное разбирательство. Именно в этом контексте данное право закреплено в международных договорах по правам человека.

Первое важное требование заключается в том, чтобы арестованному был предоставлен доступ к юридической помощи в срочном порядке после его ареста (см. подробнее УВКПЧ, 1990(а), стр. 1 и 5). Международные органы в области прав человека настаивают на следующем:

Право на присутствие адвоката во время дачи показаний в полиции является важной гарантией. Однако, суть принципа доступа к юридической помощи для лиц,

содержащихся под стражей в полиции, заключается в возможности задержанного консультироваться наедине с адвокатом и в течение периода сразу же после лишения свободы (Комитет по предотвращению пыток Совета Европы, 1996, п. 50).

Некоторые правительства утверждают, что в серьезных уголовных делах, таких как терроризм, в интересах полицейского расследования возникает необходимость отложить доступ арестованного к адвокату по своему выбору. Это может быть допустимым с точки зрения международного права в области прав человека при условии обеспечения следующих гарантий:

- Ограничение права консультироваться с адвокатом по своему выбору не является автоматическим, а должно быть санкционировано судьей на основании конкретных обстоятельств арестованного подозреваемого и террористической группы, членом которой он предположительно является;
- Подозреваемому, находящемуся под стражей, в срочном порядке назначается и предоставляется государственный адвокат (в течение нескольких часов после ареста);
- Другие аспекты права на доступ в срочном порядке к адвокату (в частности право консультироваться в конфиденциальном порядке с адвокатом до начала какого-либо допроса полицией), как изложено выше, полностью соблюдены; и
- Доступ обвиняемого к адвокату по своему выбору может быть отсрочен не более чем на период времени, обоснованно необходимый для достижения цели такой меры, например, защиты расследования.

Другим не менее важным ключевым принципом является принцип конфиденциальности доступа к адвокату. В статье 8(2)(d) Американской конвенции прямо предусматривается право каждого обвиняемого в уголовном преступлении «свободно и конфиденциально коммуницировать со своим защитником». И хотя об этом прямо не говорится в МПГПП, Комитет по правам человека поясняет, что «защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения» (замечание общего порядка № 32 CCPR/C/GC/32, п. 34). Этот принцип был вновь подтвержден в африканской системе. В своей резолюции по праву на обжалование и справедливое судебное разбирательство (АКПЧН, 1992) Африканская комиссия по правам человека и народов (АКПЧН) отмечает, что в рамках права на справедливое судебное разбирательство лица имеют право «общаться в конфиденциальном порядке с адвокатом по своему выбору» (п. 2(i)). Аналогичным образом, ЕСПЧ счел, что «право обвиняемого общаться с адвокатом вне пределов слышимости третьих лиц составляет одно из основных требований справедливого судебного разбирательства в демократическом обществе. ... Если бы адвокат был лишен возможности совещаться с клиентом и получать от него конфиденциальные указания без такого наблюдения, то смысл оказания юридической помощи был бы во многом утрачен, в то время как Конвенция принята с целью гарантировать соблюдение практических и эффективных прав» (*С. против Швейцарии*, 1991, п. 48; также см. *Эрдем против Германии*, 2001, п. 61 и 65).

Существует определенное признание, отражающее опасения ряда государств того факта, что в некоторых обстоятельствах наблюдение или цензура в отношении общения между задержанным по подозрению в терроризме и его/ее адвокатом могут быть целесообразными из-за угрозы целостности уголовного процесса или национальной безопасности. О такой возможности говорится, в том числе, в *Руководящих принципах Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом* (2005, Принцип XI).

Лица, подозреваемые в совершении уголовных преступлений, могут не иметь возможности нанять адвоката. Это тем более вероятно в случае потенциально сложных и длительных уголовных процессов, часто сопровождающих дела по обвинениям, связанным с терроризмом. Для того чтобы право на доступ к юридической помощи не носило исключительно иллюзорный характер, а эффективно осуществлялось на практике, часто необходимо, чтобы лицам была предоставлена юридическая помощь компетентного и опытного юриста. Это требование содержится в статье 14(3)(d) МПГПП и дополнительно разъясняется в [Принципах и руководящих положениях Организации Объединенных Наций, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия](#).

Право быть уведомленным о характере и основании обвинения

Право быть уведомленным о предъявленном обвинении имеет решающее значение для справедливого досудебного и судебного процесса. Это требование налагается прямо или косвенно всеми главными универсальными и региональными механизмами в области прав человека в целях обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Статья 14(3)(a) МПГПП предусматривает, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения «быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения». Цель данного обязательства заключается в том, чтобы подозреваемые обладали информацией, которая им нужна для подготовки и представления доказательств в поддержку своей защиты, тем самым обеспечивая справедливость этого процесса.

Существует отдельное право (в рамках права на свободу) быть уведомленным о причинах ареста и предъявляемых обвинениях, которое возникает, как только какое-либо лицо лишается свободы (см. Модуль 10).

Существует несколько важных элементов, связанных с правом быть уведомленным:

В срочном порядке: Требование «срочности» рассматривается Комитетом по правам человека в замечании общего порядка № 32 (CCPR/C/GC/32, п. 31), в котором говорится, что право быть информированным о предъявленном обвинении «в срочном порядке» требует, чтобы «информация предоставлялась, как только соответствующему лицу официально предъявляется обвинение в совершении уголовного преступления по внутреннему праву или же лицу, которое было публично названо уголовным преступником».

Причина обвинения: Причина обвинения подразумевает собой деяния, которые предположительно были совершены обвиняемым и которые лежат в основе обвинения. ЕСПЧ считает, что обвиняемый должен быть уведомлен о «материальных фактах, лежащих в основе предъявляемых ему обвинений» и что он «в любом случае должен получить достаточную информацию, чтобы полностью осознать объем предъявляемых обвинений и иметь возможность надлежащим образом подготовиться к защите» (*Матточиа против Италии*, 2000, п. 60).

Характер обвинения: «Характер» обвинения представляет собой преступление, лежащее в основе обвинения; «в уголовно-правовой области точная и полная информация о выдвинутых в отношении обвиняемого обвинениях и, таким образом, правовая квалификация, которую суд может дать его деяниям, являются решающим условием справедливости судебного разбирательства» (*Пелиссье и Сасси против Франции*, 1999, п. 52).

На понятном обвиняемому языке: Языковой барьер, если это необходимо, должен быть преодолен посредством использования переводчика, чтобы обвиняемые могли понимать предоставленную им информацию. Статья 14(3)(f) МПГПП закрепляет право каждого обвиняемого лица «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке».

Право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты

Еще одной ключевой гарантией прав человека на стадии расследования преступления является право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Оно незаменимо для осуществления общего права на справедливое судебное разбирательство, которое будет считаться иллюзорным, если обвиняемому не обеспечены достаточное время и возможности для подготовки. Это условие является неотъемлемой частью требования равноправия сторон обвинения и защиты.

Это право гарантировано в основных универсальных и региональных договорах по правам человека, затрагивающих право на справедливое судебное рассмотрение. Статья 14(3)(b) МПГПП предусматривает, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общаться с выбранным им самим защитником». Оно также гарантируется в той или иной степени в рамках региональных договоров в области прав человека (см. например, статьи 6(3)(b) и (c) ЕКПЧ; статьи 8(2)(c) и (d) Американской конвенции по правам человека). Например, в то время как ЕКПЧ (статьи 6(3)(b) и (c)) и Американская конвенция (статьи 8(2)(c) и (d)) в полной мере отражают это право, то в Африканской хартии оно отражено лишь частично, ссылаясь на «право на защиту, включая право выбора защитника» (статья 7(1)(c)).

Достаточное время: Понятие того, что считается «достаточным временем» зависит от обстоятельств каждого конкретного случая. В целом достаточность времени определяется такими факторами, как сложность дела, возможные логистические ограничения, а также рабочая нагрузка адвоката обвиняемого.

Достаточные возможности: Право на «достаточные возможности» должно включать доступ к документам и иным доказательствам; такой доступ должен включать все материалы, которые сторона обвинения планирует предъявить суду против обвиняемого, или которые оправдывают его. Существует ряд факторов, характерных для многих дел, связанных с противодействием терроризму, которые часто создают трудности в плане соблюдения требования по обеспечению «достаточных возможностей» для подготовки защиты. Сюда входят объем доказательств и других материалов для рассмотрения; необходимость инициировать проведение и тщательно изучить результаты судебно-медицинских экспертиз или других экспертных заключений; деликатный характер некоторых доказательств (например, полученных из разведывательных источников), раскрытие которых может, согласно стороне обвинения, затронуть интересы безопасности государства, и которые в этой связи не могут быть раскрыты частично или полностью обвиняемому.

Право не давать показаний против себя/право хранить молчание

Статья 14(3)(g) МПГПП закрепляет право каждого «не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным». Статья 8(2)(g)

Американской конвенции обеспечивает право каждого «не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным», которое далее подкрепляется положением статьи 8(3) о том, что «признание вины обвиняемым считается действительным только в случае, если оно сделано без какого-либо принуждения». В текстах ЕКПЧ или Африканской хартии отсутствуют явно выраженные аналогичные положения. Тем не менее, право на справедливое судебное разбирательство толкуется в этих инструментах как включающее право не давать показаний против себя. Во многих национальных правовых системах этот принцип известен как «право хранить молчание».

Комитет по правам человека поясняет, что эту гарантию следует широко понимать, как «отсутствие любого прямого или непрямого физического, или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, чтобы добиться признания вины» (замечание общего порядка № 32 CCPR/C/GC/32, п. 41). То есть она не ограничивается доказательствами, полученными запрещенными методами, такими как пытки.

Как демонстрирует рассматриваемое далее дело *Хини и Макгиннесс*, право не давать показаний против себя не только предупреждает возможность получения инкриминирующих заявлений путем принуждения, оно также ограничивает возможность получения таких заявлений путем применения других, как прямых, так и косвенных форм принуждения.

Обращение с подозреваемыми в ходе расследования

После террористической атаки власти, в частности полиция и другие следственные органы, часто испытывают огромное давление — со стороны общественности и политических лидеров — незамедлительно выявить виновных и привлечь их к ответственности. Часто за осуществлением такой атаки стоит чрезвычайно сложная и секретная организация, что делает процесс выявления и задержания виновных лиц особенно трудным. Быстрое выявление виновных и сбор доказательств против них может стать весьма сложной задачей.

В этих обстоятельствах использование мер принуждения в отношении подозреваемых или лиц, подозреваемых в том, что они владеют ценной информацией, может показаться самым эффективным способом добиться быстрых результатов в расследовании. При этом особенно важным представляется обеспечение соблюдения гарантий прав человека, включая связанные с запретом пыток и других форм плохого обращения в ходе уголовного расследования, в том числе по делам о терроризме. Применение пыток и других форм плохого обращения является не только нарушением универсально признанного принципа верховенства права (см. Модуль 9). Такое поведение также может в корне подорвать само расследование, поскольку, как будет показано далее, свидетельства, полученные под пытками, не должны использоваться для обоснования обвинения в ходе уголовного процесса и могут сделать судебное расследование несправедливым, результатом чего может стать отмена приговора.

Иногда после ареста лица, подозреваемого в террористических преступлениях, следственные органы могут на законных основаниях содержать это лицо под стражей *без связи с внешним миром* (т.е. скрывать информацию о фактах и местонахождении задержанного лица) в течение короткого периода времени. В этой связи потребуются установление надлежащего баланса между требованиями следствия и интересами задержанных (см. Модуль 10).

Исключение из рассмотрения доказательств, полученных незаконным путем

Вопросы о том, каким образом были получены доказательства против обвиняемого лица тесно связаны с вопросами самооговора. Важнейшим аспектом любого судебного разбирательства является справедливость доказательств, используемых судом. В ситуациях, когда возникают какие-либо вопросы в связи с возможной несправедливостью, например, что какие-либо показания были получены незаконным путем, защита или обвинения могут инициировать досудебное расследование с целью исключения этих показаний из доказательств, представленных суду.

Часто вызывает беспокойство практика получения доказательств незаконными средствами, о которых обвиняемый может даже и не знать, например, с помощью несанкционированной слежки, что может противоречить национальному законодательству страны, в которой были получены такие доказательства. В контексте противодействия терроризму важную роль играет разведывательное сообщество. В условиях сопутствующей секретности методов сбора разведывательной информации (см. Модуль 12) существует риск изменения процедур надлежащего процесса в отношении приемлемости доказательств в ходе дел, связанных с терроризмом, в целях обеспечения наказания или, например, использования незаконных методов допроса. В этой связи бывший Специальный докладчик по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартин Шейнен предупреждал о необходимости судебных органов сохранять бдительность в отношении таких рисков, выражая беспокойство по поводу того, что «использование доказательств, добытых с нарушением прав человека или национального законодательства, делает судебный процесс несправедливым» (доклад Генеральной Ассамблеи 63/223, п. 34).

Признания, полученные под принуждением в любой форме, например, запрещенными методами допроса, могут нарушать принцип надлежащего процесса и другие гарантии прав человека различными способами. Например, это может привести к несправедливому судебному разбирательству и последующему несправедливому осуждению, что не только нарушает основополагающие права данного лица, но и, как правило, лишено всякого смысла, в том числе с точки зрения предотвращения будущих террористических атак в случае, если будут осуждены невиновные. Помимо этого, любая такая практика нарушает предусматриваемый статьей 7 [Международного пакта о гражданских и политических правах](#) запрет пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

По этим причинам статья 15 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания](#) предусматривает, что «каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства» (Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2, CAT/C/GC/2, п. 6). Это абсолютная норма, которая не может быть уравновешена другими интересами, какими бы серьезными они не были. Отступления от нее недопустимы даже во время чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации. Это ясно следует, например, из [замечания общего порядка № 2](#) (п. 6) Комитета против пыток, в котором Комитет дополнительно разъясняет, что данный запрет применяется в равной степени к жестокому и унижающему достоинство обращению и что он не подлежит никаким ограничениям ни при каких обстоятельствах (CAT/C/GC/2).

Этот принцип отражен в других документах, излагающих согласованные на международном уровне стандарты и обязательства, в том числе *Руководящих принципах Организации Объединенных Наций, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование* (УВКПЧ, 1990(b), принцип 16) и *Основных принципах независимости судебных органов* (УВКПЧ, 1985).

Случаи, в которых утверждается, что показания, используемые стороной обвинения в качестве доказательств в уголовном процессе, были получены путём применения пыток или бесчеловечного, или унижающего достоинство обращения, могут вызвать у судов много сложных и важных вопросов, что показывают тематические исследования далее в Модуле.

Исключение из рассмотрения доказательств, полученных в нарушение норм в области прав человека

Один из аспектов, который может затрагивать важные вопросы и проблемы верховенства права, касается ситуаций, когда результат следствия или судебного разбирательства в отношении лица, подозреваемого в совершении серьезного террористического преступления – которое возможно привело к гибели или серьезным увечьям многих невинных людей – зависит от использования доказательств, полученных в нарушение права в области прав человека.

Статья 15 [Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания](#) ясно и категорично оговаривает недопустимость использования доказательств, полученных в результате пытки. Тем не менее, помимо этого ясного положения возникает множество сложных вопросов, как, например:

- Что если показания, полученные в результате применения пыток или бесчеловечного, или унижающего достоинство обращения, привели следователей к другим доказательствам (иногда называемым «реальными доказательствами» или «производными доказательствами»), которые сторона обвинения планирует представить суду?
- Что если показания, сделанные во время допроса под пыткой или в результате бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, затем подтверждаются перед прокурором или следственным судьей?
- Что если доказательства были получены в нарушение других гарантий прав человека менее абсолютного и императивного характера, как, например, право на получение помощи адвоката или гарантий, связанных с мерами наблюдения или другими специальными методами расследования?

Основываясь на прецедентной практике в отношении доказательств, полученных в результате применения пыток или бесчеловечного, или унижающего достоинство обращения наряду с принципами справедливого судебного разбирательства и надлежащего процесса можно сделать следующие выводы с точки зрения того, какие доказательства могут быть приемлемыми для суда, а какие нет:

- Показания, которые были получены в результате прямого применения пыток или бесчеловечного, или унижающего достоинство обращения ни при каких условиях не могут быть приняты судом, не делая при этом весь судебный процесс несправедливым;
- Когда показания, полученные в результате применения пыток привели следователей к другим доказательствам (так называемым «реальным» или «производным» доказательствам), использование таких доказательств может все равно запятнать добросовестность судебного процесса настолько серьезно, что их не следует использовать в качестве доказательств независимо от их доказательной ценности;
- Когда показания, полученные в результате применения пыток впоследствии подтверждаются в обстоятельствах, которые, на первый взгляд, не предполагают применения какого-либо принуждения, судьи, тем не менее, должны проявлять значительную осторожность, как потому, что перенесенные пытки могли повлиять на показания жертвы значительно позже того, как плохое обращение было прекращено, так и потому, что риск запятнать добросовестность судебного процесса сохраняется;

- Доказательства, полученные в нарушение гарантий прав человека помимо запрета пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, не всегда считаются неприемлемыми на суде в связи с этим нарушением (за исключением применения теории «плодов ядовитого дерева» в рамках национального законодательства). Оно становится неприемлемым в силу права на справедливое судебное разбирательство только тогда, когда незаконность или нарушение является таковым, что создает опасность для справедливости судебного процесса в отношении обвиняемого.
- Для обеспечения должного учета прав обвиняемых и принципа справедливости судебного процесса внимание следует уделять следующему:
 - (i) Обеспечена ли обвиняемому реальная возможность оспорить достоверность и надежность любых доказательств, представленных в нарушение стандартов прав человека;
 - (ii) Стал ли судебный процесс несправедливым вследствие представления в ходе процесса доказательств, полученных незаконным путем;
 - (iii) Существуют ли другие доказательства, которые могут подтвердить доказательства, полученные незаконным путем. В этой связи в случаях, когда полученные незаконным путем доказательства являются главным доказательством против обвиняемого, должна существовать высокая степень уверенности в надёжности и достоверности материалов наряду со строгими процессуальными гарантиями.

Стадии судебного разбирательства и вынесения приговора

Судебный процесс и гарантии

Судебные разбирательства по делам связанным с терроризмом часто бывают очень сложными, при этом требуется рассмотреть значительные объемы свидетельств в отношении событий, которые могли иметь место задолго до суда. Обвинения по делу могут включать события, предположительно произошедшие в рамках более широкого заговора в различных странах или на протяжении значительного периода времени. Во время такого судебного разбирательства может возникнуть целый ряд сложных правовых вопросов, в том числе защита свидетелей, проблемы раскрытия и использования деликатных свидетельств, а также вопрос о необходимости исключения доказательств, полученных в нарушение гарантий прав человека. Более того, принимая во внимание тяжесть обвинений, связанных с терроризмом, ставки для участников дел о терроризме высоки. Обеспечение справедливости судебного разбирательства на всех стадиях посредством должной защиты стандартов прав человека является обязательством по международному праву также в делах о терроризме.

Многие из основных прав и принципов, имеющих решающее значение в обеспечении справедливого судебного разбирательства на досудебной стадии, которые были рассмотрены в предыдущем разделе, являются равным образом применимыми к справедливости всего судебного процесса как такого. В этой связи за исключением

презумпции невиновности, которая подробно обсуждается здесь, в настоящем разделе рассматриваются другие гарантии, которые применяются в ходе судебного разбирательства и которые являются источником особой обеспокоенности в судебных процессах, связанных с терроризмом: судебная независимость и беспристрастность, а также процессуальные гарантии в ходе судебных процессов.

Прежде всего, необходимо отметить, что, несмотря на свою значимость, не все гарантии являются абсолютными. В отношении некоторых прав допускаются ограничения: например, личность свидетеля может быть раскрыта только в последний момент, чтобы защитить его от запугиваний, тем самым ограничивая право защиты иметь достаточное время и возможности для допроса свидетелей стороны обвинения. Также и нарушение гарантии права человека в отдельном случае не означает, что судебный процесс не может быть справедливым. Именно суд будет решать, может ли потенциальная несправедливость быть устранена, а справедливость судебного процесса в целом защищена.

Для полноты картины необходимо кратко упомянуть о существовании других важных принципов и факторов, которые могут оказать влияние на справедливость судебного процесса. Одним из них является то, что судебное разбирательство должно быть возбуждено в разумные сроки после ареста и (или) помещения под стражу обвиняемого лица. Выполнение этого требования часто может быть проблематичным в контексте дел о терроризме в связи с их изначально сложным и часто транснациональным характером, например, проведением расследований в нескольких юрисдикциях и соответствующими проблемами, связанными с установлением свидетелей и обеспечением их присутствия на суде.

Еще один потенциально важный фактор, который не предусмотрен международными или региональными положениями в отношении справедливого судебного разбирательства, рассматриваемыми в данном Модуле, связан с профессиональной компетенцией представителей следственных органов, прокуратуры, адвокатуры и судебных органов, причастных к конкретному делу. Несмотря на то, что понятие «компетенции» упоминается в ряде соответствующих положений, оно в первую очередь касается технической правовой компетенции суда или трибунала, а не профессиональной компетенции ключевых должностных лиц, имеющих отношение к уголовному производству. Безусловно, такие факторы как административные, правоохранительные или юридические ошибки, отсутствие опыта или недостаточность профессиональной подготовки могут отрицательно сказаться на доступности и эффективности процессуальных прав и гарантий, предусмотренных законом. Вопрос о необходимости качественного образования и непрерывной профессиональной подготовки судей, прокуроров и адвокатов неоднократно подчеркивался, в том числе, Специальным докладчиком ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов (доклад Генеральной Ассамблеи A/71/348; Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/35/31). В этой связи основная функция Управления ООН по наркотикам и преступности (УПН ООН), в том числе [Сектора по вопросам предупреждения терроризма](#), заключается в укреплении технического потенциала таких государственных служащих с помощью широкого ряда ресурсов и мероприятия по наращиванию потенциала по мере необходимости.

Разбирательство независимым и беспристрастным судом

Разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом является основополагающим правом человека. Оно гарантируется статьей 14(1) [Международного пакта о гражданских и политических правах](#) (МПГПП), которая гласит, что «каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, ... на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Это право также защищено в схожих выражениях статьи 6 [Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод](#) (ЕКПЧ), статьи 8(1) [Американской конвенции](#) и статей 7 и 26 [Африканской хартии](#).

Важно отметить, что Комитет по правам человека считает, что требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, является абсолютным правом, которое не подлежит никаким исключениям даже в военное время или во время чрезвычайного положения (замечание общего порядка № 32 CCPR/C/GC/32, п. 19). Следовательно, «признание виновным любого лица органом, не являющимся судом, несовместимо с правом на справедливое судебное разбирательство. ...понятие «суд» означает ... орган, который создан на основании закона, является независимым от исполнительной и законодательной ветвей власти или пользуется в конкретных случаях судебной независимостью в принятии решений по правовым вопросам в разбирательствах, являющихся судебными по своему характеру» (п. 18).

Существует два всеобъемлющих принципа:

Независимость: Независимость требует, чтобы суды или трибуналы, рассматривающие уголовные дела, были структурно и институционально независимыми от исполнительной ветви власти, в том числе от политического вмешательства исполнительной или законодательной власти. Это предусматривает наличие защитных мер, например, в отношении процедуры и квалификаций для назначения судей и гарантий несменяемости судей.

Беспристрастность: Существует ряд требований, налагаемых концепцией беспристрастности. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы на их решения оказывали влияние личная предвзятость или предубеждения, а также не допускать предубеждения в отношении рассматриваемого дела. Беспристрастность требует, чтобы любой приговор основывался исключительно на доказательствах, представленных суду, и тех фактах, которые он посчитает доказанными. В дополнение к этому суд не только должен быть беспристрастным, но он должен производить впечатление беспристрастности на разумного наблюдателя.

Эти два принципа взаимосвязаны. Например, в деле *Кэмбэлл и Фелл против Соединенного Королевства* Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) пришел к заключению, что требование независимости предполагает наличие защитных мер в отношении «порядка назначения судей, срока их полномочий, существования гарантий от внешнего давления и вопроса присутствия внешних признаков независимости у органа» (1984, п. 78; см. также Комитет министров Совета Европы, 1994). Не менее важно, что, принимая во внимание объективные и субъективные аспекты, ключевое значение имеет как впечатление, так и фактическое наличие беспристрастности и независимости (*Клейн и другие против Нидерландов*, 2003, п. 194). Таким образом, даже если фактические признаки несправедливости отсутствуют, судебный процесс все равно может быть признан несправедливым ввиду отсутствия внешних признаков беспристрастности и (или) независимости (см. также *Финдлай против Соединенного Королевства*, 1997, п. 75-80 о контексте материалов военного суда).

Проблемы, связанные с этими принципами, возникают в контексте противодействия терроризму в случаях, когда дела лиц, обвиняемых в террористических преступлениях, рассматриваются специальными или военными судами или комиссиями, что в большинстве случаев будет являться нарушением одного или обоих принципов. Важно отметить, что ряд Специальных докладчиков по вопросу о независимости судей и адвокатов выражал обеспокоенность «с точки зрения независимости судебной системы в чрезвычайном положении, отмечая, что за принятием декретов о чрезвычайном положении зачастую следует массовое смещение судей с их постов, создание специальных судов и ограничение или приостановление действия судебного надзора (см. E/CN.4/1995/39, п. 59)» (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/35/31, п. 55).

Также существуют и другие факторы, которые делают все более сложным соблюдение таких строгих стандартов государственными служащими, причастными к уголовному судопроизводству по делам о терроризме. Это может приобретать разные формы. Так, в некоторых государствах судьи, рассматривающие дела, связанные с терроризмом, могут сталкиваться с серьезными угрозами для своей безопасности или даже жизни - иногда со стороны других государственных служащих, даже несмотря на то, что все государственные служащие обязаны действовать в правовых рамках своего государства; или в других случаях – со стороны внешних источников, таких как террористические группировки, членами которых являются лица, представшие перед судом. В некоторых случаях для предотвращения ответных нападения рассмотрение дел о терроризме осуществлялось анонимными судьями, чья личность скрывалась от подсудимого и общественности специальным экраном. Например, эта практика широко применялась в Перу в 1990-х годах и подвергалась значительной критике, в том числе, со стороны Межамериканского суда по правам человека (МАСПЧ) и Комитета по правам человека. Как отмечает Комитет в своем замечании общего порядка № 32 (CCPR/C/GC/32, п. 23):

Несовершенством деятельности таких судов, даже если личность и статус судей были проверены независимым органом власти, зачастую является не только то обстоятельство, что личность и статус судей не доводится до сведения обвиняемых лиц, но и то, что имеют место различные процессуальные нарушения, такие как недопущение публики или даже обвиняемых или их представителей к участию в процессе... Суды, в состав которых входят или не входят анонимные судьи, в подобных случаях не отвечают базовым стандартам справедливого судебного разбирательства и, в частности, требованию о том, что суд должен быть независимым и беспристрастным.

Другие факторы также играют роль, в частности, все, что может поставить под сомнение беспристрастность или независимость судебных органов и, соответственно, беспристрастность судебных процессов, включая угрозы личной безопасности судей в связи с судебными решениями или возможные случаи коррупции представителей судебных или правоохранительных органов.

В частности, очередной мандатарий, действующий в качестве Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, указал на настораживающую тенденцию роста таких случаев. Как отмечается в ежегодном докладе за 2017 год (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/35/31):

53. В 1998 году Специальный докладчик отметил увеличение числа жалоб на несоблюдение правительствами международно принятых норм надлежащей правовой процедуры в особенности по преступлениям, связанным с терроризмом, что порождает вопросы в отношении честности, независимости и

беспристрастности судов (см. E/CN.4/1998/39, пункт 182). После террористических актов, произошедших в США 11 сентября 2001 года, Специальный докладчик заявил, что будет уделять пристальное внимание возможным последствиям любых мер, принимаемых правительствами в плане соблюдения законности и надлежащего отправления правосудия (см. E/CN.4/2002/72, п. 28).

54. Позднее Специальный докладчик отметил неуклонный рост числа жалоб на несоблюдение правительствами международно признанных судебных гарантий в делах о преступлениях, связанных с терроризмом. Помимо этого, усиливалось также беспокойство в связи с последствиями противодействия терроризму для соблюдения законности (см. E/CN.4/2004/60, п. 58).

Презумпция невиновности в ходе судебного процесса

Презумпция невиновности является важной гарантией как во время расследования преступлений, связанных с терроризмом, так и в ходе самого судебного процесса. В судебном процессе одно из наиболее важных значений презумпции невиновности касается бремени доказывания и стандартов доказанности. Как излагает Комитет по правам человека в замечании общего порядка № 32 (CCPR/C/GC/32), во всех уголовных процессах презумпция невиновности возлагает обязанность доказывания всех основных элементов состава преступления на обвинение. Критерий доказанности, которым должна руководствоваться сторона обвинения в деле, определяется как «вне всяких разумных сомнений».

В то же время, в ряде правовых систем некоторые предположения в отношении фактов или прав могут действовать против обвиняемого лица. Например, в контексте владения взрывоопасными веществами некоторые правовые системы предусматривают опровержимую презумпцию, согласно которой лицо знало о таких веществах в случае, если они были обнаружены у него или нее.

Процессуальные гарантии на судебном процессе

В ходе самого судебного процесса действует ряд процессуальных гарантий для обеспечения надлежащего процесса.

Правосудие осуществляется публично: Данный принцип в равной мере важен для обвиняемого и общества в целом (а также для жертв террористических актов и их близких), чтобы обе стороны были уверены в отношении применимых стандартов правосудия. Открытость для общественного контроля будет служить дополнительной гарантией защиты от ненадлежащей процедуры. Это право гарантируется статьей 14(1) [Международного пакта о гражданских и политических правах](#) (МПГПП), а также статьей 6(1) [Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод](#) (ЕКПЧ) и статьей 8(5) [Американской конвенции](#). Несмотря на то, что эта гарантия не упоминается в тексте [Африканской хартии](#), она оговаривается в публикации Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН) *Руководящие принципы и указания в отношении права на справедливое судебное разбирательство и юридическую помощь в Африке* (2003) (принцип 3).

Требование публичности, тем не менее, не является абсолютным. Когда это необходимо для защиты свидетеля (и защита свидетелей не может быть достигнута другими средствами), слушания могут проходить на закрытых для публики судебных заседаниях. В более общем плане пресса и общественность могут быть не допущены на все слушание

или на его часть, только когда это служит законной цели. В соответствии со статьей 14 МПГПП, такие цели ограничены соображениями морали, общественного порядка, государственной безопасности, интересами частной жизни сторон или интересами правосудия. Ограничения по каким-либо другим причинам, как правило, недопустимы. Любое такое ограничение должно быть соразмерным и преследовать законную цель, памятуя о важности принципа открытости правосудия.

Право обвиняемого присутствовать на слушаниях по своему делу: Данное право гарантировано статьей 14(3)(d) МПГПП. На региональном уровне это право закреплено в статье 6(3)(c) ЕКПЧ и статье 8(2)(d) Американской конвенции. И вновь, несмотря на то, что это право прямо не упоминается в тексте Африканской хартии, оно содержится в Руководящих принципах и указаниях АКПЧН в отношении права на справедливое судебное разбирательство (принцип 2). Право участвовать на слушаниях по своему делу, безусловно, важно для обеспечения справедливости судебного процесса. Обвиняемый в наибольшей степени способен дать должные инструкции адвокатам, определить пункты, по которым можно оспорить показания свидетелей и доказательства обвинения, а также предложить соответствующие направления расследования. Так, во многих юрисдикциях, в частности в странах общего права, проведение судебного разбирательства в отсутствие обвиняемого недопустимо. Исходя из этого, в соответствии с международным правом «судебные разбирательства в отсутствие обвиняемых могут быть при некоторых обстоятельствах допустимыми в интересах надлежащего отправления правосудия, например в тех случаях, когда обвиняемые, хотя и уведомленные о судебном разбирательстве достаточно заблаговременно, отказываются осуществлять свое право быть судимыми в их присутствии» (замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 CCPR/C/GC/32, п. 36; см. также, например, сообщение Комитета по правам человека CCPR/C/OP/2).

Вызов и допрос свидетелей: Статья 14(3)(e) МПГПП гарантирует, что при рассмотрении любого уголовного обвинения, каждый имеет право «допрашивать выступающих с показаниями против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него». Статья 6(3)(d) ЕКПЧ содержит идентично сформулированное положение, тогда как статья 8(2)(f) Американской конвенции предусматривает «право защиты допрашивать свидетелей в суде и добиваться вызова в суд в качестве свидетелей экспертов или иных лиц, которые могут пролить свет на имеющиеся факты». И хотя Африканская хартия ясно не предусматривает права вызывать и подвергать свидетелей перекрёстному допросу как элемента права на справедливое судебное разбирательство, это требование подразумевается в статье 7 и оно ясно предусмотрено в *Руководящих принципах и указаниях АКПЧН в отношении права на справедливое судебное разбирательство* (принцип 2). Конкретные вопросы, связанные с жертвами, рассматриваются подробнее в Модуле 14.

Как поясняет Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), исключения из этого принципа возможны, но не должны нарушать права стороны защиты на надлежащую и должную возможность оспорить показания свидетеля, показывающего против обвиняемого, и допросить его (*Аль-Каваджа и Тахери против Соединенного Королевства*, 2011, п. 119). Как правило, в связи с транснациональным характером террористических преступлений обеспечить показания свидетелей, а также фактическую явку свидетелей в ходе судебного процесса может быть сложной задачей как для обвинения, так и защиты.

Исключение доказательств по соображениям общественного интереса

Отдельный вопрос, который часто возникает (хотя и не исключительно) в контексте судебных разбирательств по делам о терроризме в связи с изначально деликатным характером, по крайней мере, некоторых материалов, собранных против обвиняемого, касается ходатайств стороны обвинения об исключении доказательств по соображениям общественного интереса.

Существует ряд исключений из принципа, гарантирующего, что все материалы, которые будут использованы обвинением на суде, должны быть раскрыты защите для содействия в деле, но в то же время следует проявлять особую осторожность в этом вопросе. Верховный комиссар по правам человека отмечает, что «хотя законное использование привилегии, связанной с сохранением государственной тайны, – как это имеет место в случаях, когда она задействуется для исключения определенных доказательств, раскрытие которых неизбежно нанесло бы ущерб национальной безопасности, – может иметь исключительно важное значение по соображениям национальной безопасности, ее чрезмерно широкое применение некоторыми государствами привело к снижению уровня отчетности, в том числе в связи с серьезными нарушениями прав человека», и далее добавляет, что «серьезная обеспокоенность по поводу обширного использования концепции государственной тайны высказывались в ходе судебных разбирательств в ряде стран» (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/16/50, п. 37).

В контексте судебных процессов по делам о терроризме государство может при определенных и строго ограниченных обстоятельствах отказать в предоставлении информации или доказательств защите, если это поставит под угрозу права других (например, если жизнь осведомителя окажется под угрозой) или когда разглашение определенных доказательств иным образом представляет опасность для важного общественного интереса, например защиты национальной безопасности, или раскрывает методы расследования полиции и разведывательных служб.

Суд вновь должен руководствоваться общей справедливостью судебного разбирательства, включая возможность обвиняемого в полной мере представить свою защиту без раскрытия и изучения определенных доказательств или информации, а также тем, являются ли доказательства, полученные из нераскрытых материалов, главной или только частичной основой доводов стороны обвинения против обвиняемого (см., например, *Быков против России*, 2009). Он может прийти к заключению, что справедливость судебного разбирательства и права стороны защиты требуют раскрытия определенных доказательств хотя и с сопутствующими гарантиями защиты общественного интереса.

Право на пересмотр дела вышестоящим судом

Статья 14(5) [Международного пакта о гражданских и политических правах](#) (МПГПП) гарантирует, что «каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы вопрос о его виновности и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону». Прецедентная практика Комитета по правам человека обеспечивает дополнительные разъяснения относительно этого принципа, как кратко изложено в замечании общего порядка № 32 (п. 45-51), а именно:

- Право на пересмотр дела вышестоящим судом нарушается не только в том случае, если решение суда первой инстанции является окончательным, но также и в том случае, если после оправдательного приговора суда низшей инстанции, обвиняемый признан виновным на стадии обжалования и не может добиться пересмотра осуждения вышестоящей судебной инстанцией.
- Пересмотр вышестоящей судебной инстанцией должен осуществляться существенным образом одновременно на основе достаточности доказательств и норм права, осуждения и приговора. Пересмотр, который ограничивается формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным. Однако, полного повторного разбирательства или «слушания» не требуется, если суд, осуществляющий пересмотр, может проанализировать фактические аспекты дела.
- Право на пересмотр осуждения может быть эффективно осуществлено, только если осужденное лицо получает доступ к должным образом мотивированному и составленному в письменной форме приговору суда.
- Право на обжалование имеет особое значение при рассмотрении дел, по которым может быть вынесен смертный приговор. Отказ в юридической помощи со стороны суда, пересматривающего смертный приговор, не имеющему средств осужденному лицу недопустим.

Право на пересмотр осуждения вышестоящей судебной инстанцией прямо не предусмотрено в региональных документах по правам человека. Тем не менее, этот принцип в настоящее время закреплён в сфере применения статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) и статьи 8 Американской конвенции, в частности в рамках прецедентного права соответствующих судов. Более того, это право отражено в *Руководящих принципах и указаниях в отношении права на справедливое судебное разбирательство* (принцип 1) Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН), а также в соответствующей судебной практике. Африканская комиссия пришла к заключению, что «лишение возможности подать ходатайство в «компетентные национальные органы» в рамках уголовных процессов, которые могут привести к назначению таких наказаний [тюремное заключение или смертная казнь], явным образом нарушает статью 7.1(а) Африканской хартии и увеличивает риск того, что даже серьезные нарушения могут остаться без возмещения». Африканская комиссия посчитала, что только средства правовой защиты могут удовлетворить требования статьи 7(1)(а) [Африканской хартии](#).

Принцип «наказание исключительно на основании закона»

Принцип «наказание исключительно на основе закона», являющийся основополагающим принципом уголовного правосудия и важной мерой защиты от произвола, тесно связан с обеспечением справедливого судебного разбирательства и надлежащего процесса. О его важности свидетельствует то, что отступления от него недопустимы ни при каких обстоятельствах, даже «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой» (статья 4(2) [Международного пакта о гражданских и политических правах](#) (МПГПП), статья 15 [Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод](#) (ЕКПЧ) и статья 27(2) [Американской конвенции](#)). Этот принцип запрещает преследование и наказание за поведение, которое не составляет уголовное преступление, а также применение обратной силы закона для создания или расширения состава преступления. Оно также требует, чтобы уголовное право было

доступным и предсказуемым, чтобы «добросовестно уведомлять» о запрещенном поведении.

Принцип «наказание исключительно на основании закона» также запрещает изменения обратной силы в отношении уголовных наказаний за преступления, в том числе террористические преступления. Как оговаривается в статье 15(1) МПГПП, «не может назначаться более тяжкое наказание чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника».

Изменения уголовного закона с приданием ему обратной силы в нарушение принципа «наказание исключительно на основании закона» может быть результатом нового законодательства. Они также могут являться, и возможно чаще всего являются, результатом изменения судебной практики (см., например, *Дель Рио Прада против Испании*, 2013).

Вооруженный конфликт

Право на справедливое судебное разбирательство также является основным правом, активно защищаемым международным гуманитарным правом в ситуациях вооруженного конфликта. Отправной точкой служит общая статья 3(1)(d) [Женевских конвенций 1949 года](#). Она запрещает осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями. В дополнение к этому, основные минимальные гарантии закреплены в статье 75(4) [Дополнительного протокола I](#) (касающегося международных вооруженных конфликтов) и статье 6(2) [Дополнительного протокола II](#) (касающегося немеждународных вооруженных конфликтов).

Что касается возможности отступления от гарантий справедливого судебного разбирательства в ситуациях вооруженного конфликта, исходная позиция заключается в том, что никакие отступления от соответствующих положений Женевских конвенций или Дополнительных протоколов к ним недопустимы. Более того, отказ в праве на справедливое судебное разбирательство может при определённых обстоятельствах квалифицироваться как военное преступление (доклад Генеральной Ассамблеи A/63/223, п. 12). При этом могут иметь место редкие случаи, когда государству может быть разрешено отступить от положений о справедливом судебном разбирательстве, предусмотримых данными договорами по правам человека в ходе вооруженного конфликта (Международный суд ООН, 2004, п. 106).

В ситуациях вооруженного конфликта международное гуманитарное право также гарантирует право и сопутствующие обязательства в отношении справедливого судебного разбирательства (см. например, *Хамдан против Рамсфелда*, 2006). В целом с подозреваемыми террористами следует обращаться как с гражданскими лицами в целях судебного разбирательства над ними, которое, соответственно, должно регулироваться международными принципами и стандартами в области прав человека, рассматриваемыми в настоящем Модуле. Исключением являются случаи, если деяния, в которых такие лица обвиняются, произошли в контексте вооружённого конфликта, когда они принимали прямое участие в военных действиях, например, применяли запрещенные террористические методы, что должно регулироваться международным гуманитарным правом. В отличие от международного права в области прав человека,

международное гуманитарное право не оговаривает конкретные требования и не излагает подробно практические аспекты, связанные с преследованием этих лиц, как, например, необходимые процедуры или наказания после осуждения. Помимо этого, общая длительность содержания под стражей, в том числе по подозрению в совершении террористических актов, может негативно сказаться на праве на справедливое судебное разбирательство, особенно если такое содержание под стражей не подлежит должному периодическому обзору судебным органом с целью убедиться в его дальнейшей необходимости (доклад Генеральной Ассамблеи A/63/223, п. 21-22).

В тоже время существуют важные сопутствующие задачи по обеспечению на практике таких гарантий, как право на справедливое судебное разбирательство и надлежащий процесс в ходе вооруженного конфликта. Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов высказал ряд интересных замечаний в этом отношении. Подчеркивая необходимость «гарантировать базовый набор прав в любой ситуации», Специальный докладчик еще раз подтвердил ключевую роль судей в том, чтобы «толковать законы и защищать конституцию без какого-либо ненадлежащего влияния или давления на них», отметив при этом, что «в условиях вооруженных конфликтов независимость судебной власти находится под особой угрозой, создаваемой как внутренними, так и внешними факторами» (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/35/31, п. 107). Признавая в то же время особые вызовы, с которыми сталкиваются правительства при установлении баланса между защитой потребностей в сфере национальной безопасности и потребностей лиц в ситуациях вооруженного конфликта, тем не менее, Специальный докладчик пришел к заключению, что «даже если судьи должны придавать больший вес потенциальной легитимности государственных интересов во время войны или крупных внутренних конфликтов, необходимо, чтобы судьи контролировали способность правительства гарантировать соблюдение принципа верховенства права и прав граждан» (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/35/31, п. 108).

Для дальнейшего ознакомления:

- Interights (2009). Руководство *InterRights для юристов*.
 - [«Запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод \(статья 3\)»](#)
 - [«Право на свободу и безопасность в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод \(статья 5\)»](#)
 - [«Право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод \(статья 6\)»](#)
- Amnesty International (2014). [Руководство по справедливому судебному разбирательству](#), 2nd ed. London: Amnesty International Publications.
- Sen, Srijoni, Rukmini Das, Raadhika Gupta and Vrinda Bhandari (2015). [Anti-Terror Law in India: A Study of Statutes and Judgments, 2001-2014](#). Vidhi Centre for legal policy. See especially Ch. IV. («Антитеррористическое законодательство в Индии: Исследование статуты и решений, 2001-2014 гг.»)

Упражнения и тематические исследования (кейсы)

Данный раздел содержит предложения по аудиторным или подготовительным учебным упражнениям, в то время как задание для выполнения после занятия, предназначенное для оценки понимания учащихся, предложено в отдельном разделе.

Упражнения в этом разделе лучше всего подходят для групп до 50 учащихся, которых можно легко разделить на небольшие группы для обсуждения примеров или проведения работы перед тем, как представители группы представят ее результаты всей аудитории. Несмотря на то, что можно иметь такую же структуру из небольших групп в большой аудитории, состоящей из нескольких сотен учащихся, это более сложно, и лектор, возможно, пожелает адаптировать методы работы с группами, обеспечив достаточное время для групповых обсуждений и представления обратной связи всей аудитории. Самый простой способ провести обсуждения в небольших группах в большой аудитории - попросить учащихся обсудить вопросы с четырьмя или пятью учащимися, сидящими рядом с ними. Дайте ограничение по времени, но не все группы смогут предоставлять обратную связь в каждом упражнении. Лектору рекомендуется делать произвольный выбор и пытаться предоставить возможность обратной связи хотя бы один раз за время занятия всем группам. Если время позволяет, лектор может провести общее обсуждение после представления каждой группой обратной связи.

Все упражнения в этом разделе подходят для студентов магистратуры, так и бакалавриата. Однако, поскольку знания учащихся перед началом обучения и то, насколько они сталкивались с ними, сильно отличаются, решения о целесообразности упражнений должны основываться на их образовательном и социальном контексте.

Упражнение 1: Национальные правовые рамки в отношении справедливого судебного разбирательства и надлежащего процесса

Обсудите и/или проведите исследование:

- Предусмотрены ли вашей национальной правовой системой в контексте процессов уголовного правосудия (на стадиях расследования, судебного разбирательства и осуждения) основные правовые принципы в отношении справедливого судебного разбирательства и надлежащего процесса, закрепленные в международных и региональных документах по правам человека, рассмотренных выше? Есть ли важные упущения или неясные моменты? Или же в вашей правовой системе (например, уголовном кодексе или конституции) предусмотрены более широкие права?
- Есть ли в вашей стране или регионе примеры судебных разбирательств по обвинениям в терроризме, когда право на справедливое судебное разбирательство не было обеспечено в полной мере? Какие последствия это имело, в том числе с точки зрения верховенства права?

Упражнение 2: Презумпция невиновности

Нижеприведенный кейс является вымышленным и основан на смешении реальных случаев наиболее часто встречающихся нарушений права на справедливое судебное разбирательство, уделяя особое внимание вопросу презумпции невиновности. Оно может быть использовано в качестве основы для группового обсуждения и легко адаптировано с учетом вашего внутреннего контекста.

16 апреля 2013 года примерно в 7 часов вечера г-н Ситизен был задержан полицией возле своего дома. На момент задержания никакого обвинения ему предъявлено не было. Он был доставлен в полицейский участок и заперт в помещении на ночь. Утром к нему зашли сотрудники полиции и военные и забрали его в неизвестное место, где стали угрожать ему, вынуждая сделать признание в убийстве высокопоставленного сотрудника полиции, который был убит 1 апреля 2013 года. 18 апреля 2013 года в 10:30 утра обвиняемый предстал перед окружным судьей. В тот же день он прошел судебно-медицинскую экспертизу. Никаких повреждений на его теле обнаружено не было. В ночь с 19 на 20 апреля 2013 года 4 неизвестных сотрудника вошли в его камеру. Его руки были закованы в наручники, а на голову надет мешок. Ему предложили «последний шанс» признать вину, иначе его убьют. Сотрудники начали избивать его, его били руками и ногами, в результате чего он несколько раз упал на пол, повредив при этом голову и колени. Сотрудники также угрожали убить его жену и дочь.

28 апреля 2013 года судья постановил провести еще одну судебно-медицинскую экспертизу после того, как адвокат заявил, что обвиняемый подвергался пыткам. Экспертиза была проведена 17 мая 2013 года. В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы на голове заявителя была обнаружена только небольшая, уже заживающая рана. Согласно заключению, эта рана могла быть нанесена случайно во время сна. Никаких дальнейших действий на основании заключения ни со стороны обвиняемого, ни со стороны суда предпринято не было.

По собственному ходатайству 16 апреля 2013 года Верховный суд Аркадии в лице главного судьи Аркадии потребовал представить отчет о расследовании убийства высокопоставленного сотрудника полиции в течение 24 часов, а также арестовать подозреваемых преступников. Главный инспектор полиции представил отчет судебной коллегии на следующий день. Он сообщил на открытом заседании суда, что следственное управление уже арестовало г-на Ситизена, который признался в преступлении и который в прошлом являлся членом запрещенной организации, а также уже обвинялся в финансировании террористической деятельности и был осужден за это. Эти сведения были опубликованы в средствах массовой информации наряду с фотографией, на которой г-н Ситизен держит автомат АК47 в компании известного лидера криминальной группировки. В опубликованном в газете заявлении Верховный судья Аркадии поздравил Главного инспектора полиции с достигнутым успехом в уголовном расследовании, указав на необходимость завершения расследования всех соответствующих вопросов в течение нескольких дней, чтобы суд мог завершить судебное разбирательство в течение одной недели.

Одно из ведущих медиа-издательств получило копию признания, якобы сделанного г-ном Ситизеном, и опубликовало его в своей газете. Другое медиа-издательство показало интервью с бывшим соседом г-на Ситизена, который рассказал репортеру, что у обвиняемого был скверный характер и однажды он даже украл у него цыпленка. Третье медиа-издательство пригласило юриста для обсуждения того, какое максимальное наказание может получить на суде г-н Ситизен, а также шансы осуждения обвиняемого.

Обсуждение в группе:

Руководствуясь принципами справедливого судебного разбирательства и надлежащего процесса статьи 14 [Международного пакта о гражданских и политических правах](#) (МПГПП) обсудите в небольших группах (4-7 человек) следующие вопросы:

1. Было ли нарушено, и если да, то каким образом, право г-на Ситизена на презумпцию невиновности, исходя из указанных фактов?
2. Каким образом какое-либо нарушение права на презумпцию невиновности могло оказать влияние на право г-на Ситизена на справедливое судебное разбирательство?
3. Если бы вы были его адвокатом, каковы были бы ваши рекомендации клиенту в отношении дальнейших правовых действий?
4. Является ли справедливое судебное разбирательство все еще возможным для г-на Ситизена?

Упражнение 3: Права подозреваемого

Какие нормы предусмотрены в вашей национальной правовой системе в отношении права подозреваемого быть проинформированным о предъявленных ему или ей обвинениях? Сравните их с международными нормами, рассматриваемыми выше. Соблюдаются ли эти нормы в полной мере на практике в делах связанных с терроризмом? Каковы последствия в рамках вашей правовой системы непредоставления информации подозреваемому о предъявленных ему или ей обвинениях?

Упражнение 4: Дискуссия по вопросу разбирательства дел гражданских лиц по обвинению в террористической деятельности в «обычных» или «специальных»/военных судах или комиссиях (см. Методическое пособие)

Организуите дискуссию. Разделите класс на две группы: (1) представители Министерства юстиции (вашей страны, другой или вымышленной страны, как более уместно в вашем контексте), которые поддерживают идею разбирательства дел гражданских лиц-террористов «специальными» или военными судами или комиссиями, что, как правило, не в полной мере обеспечивает права на справедливое судебное разбирательство, обсуждаемые в настоящем Модуле; и (2) представители национальных или международных неправительственных организаций по правам человека, которые решительно выступают против такой позиции и считают, что разбирательство дел даже террористов, являющихся гражданскими лицами, должны вести «обычные» гражданские уголовные суды в целях соблюдения прав и гарантий на справедливое судебное разбирательство, закрепленных в статье 14 МПГПП.

Целесообразно предоставить время студентам ознакомиться со следующими небольшими статьями (или предложить прочитать их до начала занятия), чтобы помочь им уточнить свои мысли:

- Mukasey, Michael (2009). [“Civilian Courts Are No Place To Try Terrorists.”](#) *The Wall Street Journal*, 19 October. («Гражданские суды - не место для разбирательства дел террористов»)

- Feinstein, Dianne (2010). "[Civilian Courts Can Prosecute Terrorists](#)." *The Wall Street Journal*, 31 March. («Гражданские суды могут расследовать дела террористов»).

Дайте группам время (например, 10-15 минут) для рассмотрения своих ключевых аргументов и составления краткой презентации (например, длительностью 5 минут каждая).

Кейс 1: Презумпция невиновности

*Краузе против Швейцарии**

В деле *Краузе* Европейская комиссия по правам человека рассматривала ситуацию, когда должностные лица делали заявления о подозреваемых в терроризме, в отношении которых проводилось расследование.

Г-жа Краузе находилась в предварительном заключении в Швейцарии в ожидании суда по обвинению в террористических преступлениях. Террористический отряд в составе немецких и палестинских боевиков захватил самолет. Террористы требовали освобождения различных заключенных, в том числе г-жи Краузе, которая была связана с немецкой террористической группировкой.

Во время интервью на телевидении Федеральному министру юстиции Швейцарии был задан вопрос о том, каким образом правительство собирается реагировать. В своем первом интервью министр сказал, что «Петру Краузе нельзя считать простым борцом за свободу Палестины. Она совершила преступления по общему праву, связанные с использованием взрывчатых веществ. Будучи заключенной под стражу, она предстанет перед судом осенью. Нельзя вести борьбу с терроризмом, отпуская террористов на свободу». В ходе второго интервью он заявил, что г-жа Краузе имела отношение к нескольким инцидентам с применением взрывчатых веществ, «она должна предстать перед судом — я не знаю, какое будет решение суда. С терроризмом нельзя бороться, отвергая верховенство права».

Г-жа Краузе подала жалобу в Европейскую комиссию по правам человека, утверждая, что эти заявления нарушили ее право на презумпцию невиновности. Комиссия подчеркнула, что заявления должностного лица о том, что подозреваемый совершил преступление до вынесения судом обвинительного приговора, будут являться нарушением презумпции невиновности. В то же время, информирование общественности о проведении уголовного расследования, аресте или признаниях обвиняемого не является нарушением презумпции со стороны властей.

Комиссия отметила, что Федеральному министру юстиции Швейцарии следовало бы более тщательно выбирать слова. Тем не менее, министр пояснил, что г-жа Краузе ожидает суда. Во втором интервью он конкретно указал, что не знает, чем завершится судебное разбирательство. Комиссия, таким образом, пришла к заключению, что нарушения презумпции невиновности не было.

* [Краузе против Швейцарии](#) (по существу дела) (Заявление № 7986/77), Решение от 3 октября 1978 г., Европейский суд по правам человека.

Кейс 2: Доступ к юридической помощи

*Дело Салдуза**

Г-н Салдуз, которому на тот момент было 17 лет, был арестован сотрудниками полиции из отделения по борьбе с терроризмом по подозрению в участии в незаконной демонстрации в поддержку организации РПК (Рабочая партия Курдистана), запрещённой как террористическая организация на территории Турции и ряда других государств. Он был допрошен сотрудниками антитеррористического отдела и признал, что играл руководящую роль в организации демонстрации в поддержку заключённого в тюрьму лидера РПК. До и после допроса он был направлен к врачу, который засвидетельствовал отсутствие следов побоев на его теле. Помимо этого, до его допроса полицией он подписал формуляр, в котором подтвердил, что ему было разъяснено его право хранить молчание. На следующий день г-н Салдуз повторил свое признание перед прокурором, а затем и следственным судьей. На том момент согласно законодательству Турции в делах, связанных с терроризмом, допрос в полиции и первоначальное появление перед прокурором и следственным судьей осуществлялись в отсутствие адвоката.

Г-н Салдуз был обвинен в оказании содействия Рабочей партии Курдистана и сотрудничестве с ней в нарушение Закона о борьбе с терроризмом. Разбирательство дела было начато в Суде государственной безопасности спустя примерно три месяца после его ареста. Обвиняемому помогал адвокат. Г-н Салдуз отказался от данных ранее показаний и отрицал участие в демонстрации. Также и другие обвиняемые по этому делу, которые указывали на него как одного из главных организаторов демонстрации, отказались от первоначальных показаний. Суд, тем не менее, признал г-на Салдуза и еще нескольких обвиняемых виновными на основании показаний, данных в полиции, прокурору и следственному судье, и приговорил его к лишению свободы сроком на четыре с половиной года. Обжалование решения было отклонено, также решение было оставлено без изменения Верховным судом.

Г-н Салдуз подал жалобу в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) о нарушении его права на справедливое судебное разбирательство. В своем решении (п. 54) ЕСПЧ подчеркнул важность стадии расследования для подготовки судебного разбирательства по уголовному делу и уязвимость обвиняемого на этом этапе. Он напомнил, что право на справедливое судебное разбирательство обычно требует предоставления обвиняемому услуг адвоката уже на первичных стадиях полицейского расследования (п. 52). Однако признается, что это право может подлежать ограничениям при наличии убедительных оснований.

Применяя эти принципы к делу г-на Салдуза, ЕСПЧ почитал, что помимо показаний заявителя и других обвиняемых (все из которых были даны в отсутствие адвоката), доказательства против г-на Салдуза были слабыми. ЕСПЧ посчитал (п. 58), что г-н Салдуз «был, несомненно, затронут ограничением на доступ к услугам адвоката, поскольку его показания в полиции были использованы для признания его виновным. Ни помощь адвоката в дальнейшем, ни состязательный характер разбирательства не могли исправить ошибок, совершенных во время содержания под стражей в полиции». ЕСПЧ также подчеркнул, что одним из существенных элементов этого дела являлся молодой возраст (17 лет) г-на Салдуза. Он пришел к заключению, что судебное разбирательство было несправедливым: «В целом... непредоставление адвоката во время содержания под стражей в полиции необратимо нарушило его права на защиту» (п. 62).

В деле *Салдуза* ЕСПЧ подчеркнул важность предоставления в срочном порядке задержанному доступа к услугам адвоката, особенно в свете молодого возраста г-на Салдуза. В последующем деле, в котором речь шла о взрослом мужчине, обвиняемом в участии в террористической группировке, ЕСПЧ, тем не менее, пояснил, что право на помощь адвоката непосредственно при заключении под стражу применимо во всех случаях. ЕСПЧ указал:

В соответствии с общепризнанными нормами международного права ... обвиняемый при заключении под стражу имеет право на помощь адвоката, и не только в связи с допросом ... справедливость разбирательства против обвиняемого, содержащегося под стражей, требует получения им всего объема услуг, которые обычно связаны с юридической помощью. Адвокат должен иметь возможность беспрепятственно обеспечить основные аспекты защиты лица: обсуждение дела, организацию защиты, сбор доказательств, благоприятных для обвиняемого, подготовку допроса, содействие обвиняемому в его страданиях и проверку условий содержания под стражей**.

Дело Адвокатского бюро Гази Сулеймана ***

Три человека были арестованы по обвинению в участии в террористической деятельности и создании угрозы для мира и безопасности Судана. Им было отказано в контакте со своими адвокатами и семьями. Выбранные их семьями адвокаты, Гази Сулейман и другие, тщетно пытались получить разрешение в соответствующих органах, в том числе Верховном суде, посещать своих клиентов и в дальнейшем представлять их на суде. Военный суд, который рассматривал дело этих трех человек, назначил им другого адвоката.

В своем решении по жалобе, поданной адвокатским бюро Гази Сулеймана, Африканская комиссия постановила (п. 59), что «право свободно выбирать адвоката является основополагающим для гарантии справедливого судебного разбирательства. Признание того, что суд имеет право наложить вето на выбор адвоката по своему усмотрению, может быть квалифицировано как недопустимое нарушение этого права». Африканская комиссия пришла к заключению (п. 60), что отказ в предоставлении пострадавшим права быть представленным адвокатом по своему выбору является нарушением статьи 7(1)(с) Африканской хартии («Каждый человек имеет право на рассмотрение его дела. К этому относится следующее: ... право на защиту, включая право выбора защитника»).

* [*Салдуз против Турции*](#) (Заявление № 36391/02), Решение от 27 ноября 2008 г., Европейский суд по правам человека.

** [*Даянян против Турции*](#) (Заявление № 7377/03), Решение от 13 октября 2009 г., Европейский суд по правам человека, п. 32.

*** Африканская комиссия по правам человека (2003). [*Адвокатское бюро Гази Сулеймана против Судана*](#), Сообщения № 222/98 и 229/99. 29 мая.

Кейс 3: Право не давать показания против себя

*Дело Хини и Макгиннесс**

В результате мощного взрыва в армейских казармах были убиты пять военных и один гражданский. В ходе расследования сразу после взрыва полиция провела рейд в

помещении, которое предположительно использовалось Ирландской Республиканской армией (ИРА, незаконная военизированная организация), подозреваемой в совершении данной атаки. В помещении были обнаружены такие предметы как шапки-маски и латексные перчатки. Хини, Макгиннесс и другие, которых подозревали в том, что они являлись членами ИРА, были обнаружены в этом помещении и арестованы. Хини и Макгиннесс были допрошены о своих перемещениях в тот день, в частности, примерно в период, когда был совершен взрыв. Полиция также зачитала им раздел 52 Закона Ирландии по борьбе с терроризмом (Закон о преступлениях против государства 1939 года), в соответствии с которым отказ от предоставления информации о своих передвижениях составляет отдельное преступление. Задержанные отказались отвечать.

После проведения экспертизы было доказано, что обнаруженные в помещении предметы не связаны с взрывом. Хини и Макгиннессу были предъявлены обвинения в членстве в незаконной организации (ИРА) и, согласно разделу 52, отказе от предоставления информации о своих передвижениях в указанный период. В ходе судебного слушания Хини и Макгиннесс также хранили молчание. Они были оправданы по обвинениям в членстве, но были признаны виновными в отказе от предоставления информации о своих передвижениях и приговорены к лишению свободы на срок шесть месяцев.

Хини и Макгиннесс обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Правительство утверждало, что раздел 52 являлся соразмерной ответной мерой на угрозу, которую представлял собой терроризм в Ирландии в то время. ЕСПЧ посчитал, тем не менее, что «степень принуждения, которую применили к Хини и Макгиннессу в соответствии с разделом 52 Закона по борьбе с терроризмом в целях их принуждения к предоставлению информации, связанной с предъявленными им обвинениями, фактически свели на нет суть их привилегии не давать показаний против себя и права хранить молчание». ЕСПЧ таким образом установил факт нарушения права на справедливое судебное разбирательство. Более того, ЕСПЧ отметил тесную связь между правом не давать показания против себя и презумпцией невиновности и пришел к заключению о нарушении также и этого права.

* [Хини и Макгиннесс против Ирландии](#) (Заявление № 34720/97), Решение от 21 декабря 2000 г., Европейский суд по правам человека.

Кейс 4: Исключение доказательств, полученных в нарушение прав человека

*Дело о взрывах в Таба**

В результате взрывов на туристических курортах Таба и Нувейба на Синайском полуострове 6 октября 2004 года погибло 34 человека и были ранены более сотни египетских и иностранных граждан. После нападений силами безопасности Египта было задержано много человек, среди них Мохамед Гаез Саббах, Осама Мохамед Абдель-Гани Аль-Нахлави и Юнис Мохамед Абу-Гареер. Они содержались под стражей без связи с внешним миром (в том числе без доступа к адвокату) на протяжении почти полугода, затем предстали перед Верховным судом по делам государственной безопасности Египта, были признаны виновными главным образом на основании признаний, которые они сделали, находясь под стражей, и приговорены к смертной казни.

Две правозащитные организации подали жалобу от имени этих людей в Африканскую комиссию по правам человека и народов. Африканская комиссия пришла к заключению, что эти три человека сделали признания в результате неоднократного применения к ним пыток (п. 189). Эти три человека содержались под стражей без доступа к внешнему миру на протяжении от шести до девяти месяцев. Они пожаловались на плохое обращение в первый раз, когда были доставлены к прокурору. Государственной прокуратурой был проведено их медицинское освидетельствование, которое не зафиксировало у них внешние повреждения. Далее заявители подали жалобу в суд первой инстанции, который постановил провести медицинское освидетельствование. Несмотря на то, что прошло много времени, медицинское освидетельствование выявило необъяснимые телесные повреждения, сопоставимые с пытками, на которые жаловались эти три человека, однако суд не стал расследовать этот вопрос далее. Вместо этого он приговорил обвиняемых к смертной казни на основании показаний, которые они сделали силам безопасности.

В своем решении Африканская комиссия вновь подтвердила несколько важнейших принципов, также предусмотренных юриспруденцией других международных органов в области прав человека:

- Когда лицо получает телесные повреждения во время содержания под стражей или нахождения под контролем сил безопасности, есть основания предполагать, что это лицо подвергалось пыткам или плохому обращению (п. 168).
- Если сторона обвинения желает использовать свидетельства, которые, как утверждает лицо, были получены в результате применения пыток или плохого обращения, на обвинение возлагается обязанность доказывания того, что такие свидетельства не были получены в результате применения пыток или бесчеловечного или унижающего достоинства обращения. Африканская комиссия заявила, что «как только жертва выражает сомнения в том, что конкретные свидетельства были получены в результате применения пыток или иного плохого обращения, данные свидетельства не должны приниматься до тех пор, пока государство не сможет доказать отсутствие риска применения пыток или иного плохого обращения». Более того, когда признание получено во время содержания под стражей без связи с внешним миром, оно должно рассматриваться как полученное под принуждением и не должно приниматься в качестве доказательства (п. 212).
- Доступ к адвокату является одной из необходимых гарантий от злоупотреблений в ходе судебного разбирательства (п. 179).
- Право на обращение в срочном порядке к судебному органу, независимому от органов, осуществляющих функции по задержанию, допросу и в конечном итоге привлечению к ответственности, является важнейшим аспектом в предотвращении и недопущении применения пыток и иных форм плохого обращения (п. 183). Представление задержанных перед прокурором является недостаточным для удовлетворения этого требования.
- Помимо других средств защиты Комиссия рекомендовала Египту не выносить смертные приговоры, освободить этих трех человек из-под стражи и обеспечить им надлежащую компенсацию. В феврале 2012 года правительство Египта отменило смертные приговоры.

*Дело Налларатнам Сингараса***

Г-н Сингараса был арестован по подозрению в участии в деятельности группировки «Тигры освобождения Тамил-Илама», в том числе в нападениях на лагеря армии Шри-Ланки. Он содержался под стражей в полиции на протяжении многих месяцев без

доступа к адвокату и, как заявляется, подвергался избиению. Примерно через шесть месяцев после ареста его доставили к старшему полицейскому сотруднику и попросили подписать заявление, которое позднее стало основанием для обвинения в судебном разбирательстве и приговора к 35 годам тюремного заключения. По словам г-на Сингараса, он не мог понять содержание заявления (поскольку оно было составлено на сингальском языке, а он говорил и читал только на тамильском) и отказался подписать его, однако полицейский сотрудник силой поставил отпечаток его пальца на машинописном заявлении.

На момент описываемых фактов, согласно закону Шри-Ланки о допустимости доказательств, признания, сделанные сотруднику полиции, признавались недопустимыми. Однако закон о борьбе с терроризмом позволял сделать исключение из этого правила, устанавливая, что признание, сделанное старшему полицейскому сотруднику, является допустимым. Добровольность дачи такого показания или признания может быть обжалована, при этом бремя доказывания того, что признание было сделано не по доброй воле, возлагалось на лицо, которое утверждало это. На слушании г-н Сингараса заявил, что его «признание» было дано под принуждением. Суд, тем не менее, воспользовался положением закона о борьбе с коррупцией и принял к рассмотрению это признание (основывая на нем решение о признании виновным и осуждении), поскольку г-н Сингараса не смог доказать, что оно не было добровольным.

Комитет по правам человека принял к рассмотрению это дело. По мнению Комитета, «этот принцип [что никто не должен быть принужденным к даче показаний против самого себя] предполагает, что именно обвинение должно доказывать, что признание было получено без принуждения» (п. 7.4). Если суд (на досудебной стадии или в ходе судебного разбирательства) считает, что обвинение не смогло продемонстрировать, что инкриминирующее заявление не было получено под принуждением в тех случаях, когда этот вопрос поднимается защитой, то такое доказательство должно быть исключено из рассмотрения, чтобы судебное разбирательство считалось справедливым.

*Дело Гайлани****

Дело Ахмеда Халфана Гайлани рассматривалось в федеральном суде США в Нью-Йорке по обвинениям в убийстве, преступном сговоре с целью совершения террористических преступлений и ряде других преступлений в связи с его предполагаемым участием (он обвинялся в том, что играл ключевую роль в организации) в террористических взрывах американских посольств в Кении и Танзании в 1998 году, в результате которых погибли 224 человека.

Г-н Гайлани был арестован в Пакистане в 2004 году и содержался под стражей в одной из тайных тюрем Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США (так называемой «черной дыре») и на военно-морской базе в Гуантанамо на протяжении пяти лет, прежде чем его дело передали на рассмотрение в гражданский суд. В ходе допросов во время содержания в «черной дыре» ЦРУ г-н Гайлани дал показания, которые, по сообщениям, были равносильны признанию его роли во взрывах. Прокуратура не пыталась приобщить эти показания к делу. Г-н Гайлани также дал показания дознавателям ЦРУ, которые привели их к человеку по имени Хусейн Абебе. Г-н Абебе в свою очередь поведал дознавателям, что он продал г-ну Гайлани взрывчатку, которая была использована для взрыва.

Обвинение рассматривало г-на Абебе в качестве ключевого свидетеля, однако защита потребовала отклонить этого свидетеля, доказывая, что информация, благодаря которой стало известно о существовании г-на Абебе в качестве свидетеля, была получена от г-на

Гайлани якобы под пытками. Правительство США отказалось предоставить судье информацию об обстоятельствах, при которых г-н Гайлани был допрошен, и согласилось с тем, что судья соответственно будет считать, что показания были даны г-ном Гайлани под принуждением.

Чтобы принять решение о приемлемости показаний г-на Абебе, судья провел закрытое слушание, на котором он заслушал показания свидетелей, которые присутствовали, когда г-на Абебе убеждали признать свою роль, указать на причастность обвиняемого и сотрудничать с властями. Далее судья постановил, что в соответствии с конституцией США г-ну Абебе не разрешается предстать перед судом для дачи показаний в качестве свидетеля потому, что «правительство не предоставило доказательств, что показания Абебе в достаточной мере не связаны с заявлениями, сделанными Гайлани под давлением, чтобы принять их в качестве доказательств». Судья добавил:

Суд нелегко пришел к такому заключению. Он прекрасно знает об опасном характере мира, в котором мы живем. Но конституция является той скалой, на которой стоит наша нация. Мы должны следовать ей не только тогда, когда это удобно, но и когда страх и опасность манят нас идти в другом направлении. Делать меньше будет означать ослабить нас и подорвать основу, на которой мы стоим.

Суд присяжных впоследствии оправдал г-на Гайлани по всем 280 пунктам обвинения за исключением одного, в том числе в убийстве и сговоре с целью использования оружия массового уничтожения. Тем не менее, он был признан виновным в сговоре с целью уничтожения собственности правительства. Судья приговорил его к пожизненному заключению.

*Дело Эль-Хаски*****

Г-н Эль-Хаски являлся гражданином Марокко. После периодов проживания в Сирии, Саудовской Аравии и Афганистане (где он участвовал в военной подготовке совместно с лидером военизированного ополчения) в 2004 году он нелегально прибыл в Бельгию. После пяти месяцев пребывания в Бельгии он попросил о предоставлении убежища. Однако через две недели после его запроса он был задержан и обвинен в участии в качестве руководителя в деятельности террористической организации Марокканской исламской боевой группы («МИБГ») и других преступлениях.

Переданные марокканскими властями доказательства, полученные в рамках разбирательств после взрывов в Касабланке в 2003 году, были добавлены к материалам уголовного дела в Бельгии. Эти доказательства включали показания свидетелей, которые описывали участие и деятельность г-на Эль-Хаски в МИБГ.

Г-н Эль-Хаски предстал перед судом, был признан виновным в участии в деятельности террористической организации и приговорен к семи годам лишения свободы. Он подал ходатайство об исключении из числа доказательств показаний, данных в Марокко, которые, согласно заявителю, были получены под пытками. Апелляционный суд, однако, счел, что г-н Эль-Хаски не предоставил никаких доказательств, которые могли бы вызвать «разумное сомнение» в способе получения показаний. Суд, таким образом, оставил без изменения приговор, который был основан, в частности на показаниях, переданных марокканскими властями.

Г-н Эль-Хаски подал жалобу в ЕСПЧ. ЕСПЧ напомнил о принципе, согласно которому использование доказательств, полученных в нарушение запрета пыток или

бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, автоматически делает несправедливым судебное разбирательство в целом.

ЕСПЧ отметил, что оспариваемые показания были даны подозреваемыми, допрошенными в Марокко после терактов в Касабланке 16 мая 2003 года. Ссылаясь на ряд докладов, опубликованных ООН или различными неправительственными организациями, ЕСПЧ посчитал, что существовала «реальная опасность» того, что в период, относящийся к обстоятельствам дела, показания были получены в результате пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, и что марокканская судебная система не предусматривала реальных гарантий независимого, беспристрастного и серьезного рассмотрения утверждений о пытках в рамках расследований и разбирательств после взрывов в Касабланке.

ЕСПЧ считал, что в таких обстоятельствах заявителю было достаточно продемонстрировать национальным судам наличие «реальной угрозы» того, что показания были получены в результате пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Бельгийские суды были обязаны убедиться в том, что эти показания не были получены таким образом или же не использовать их в качестве доказательств. Требование о том, чтобы г-н Эль-Хаски предоставил «конкретные данные», которые могли бы вызвать «разумное сомнение» в способе получения показаний, не являлось надлежащим ответом бельгийских судов на возражения г-на Эль-Хаски. ЕСПЧ пришел к заключению, что было нарушено право на справедливое судебное разбирательство.

* Африканская комиссия по правам человека и народов (2011). [*Egyptian Initiative for Personal Rights u Interights npomuv Ezunma*](#) (по существу дела), Сообщение №. 334/06 в п. 185. 1 марта.

** ООН, Комитет по правам человека (2004). [*Налларатнам Сингараса против Шри-Ланки*](#), Сообщение №1033/01. 21 июля. ССР/С/81/D/1033/2001. П. 7.4.

*** [*Соединенные Штаты Америки против Ахмеда Халфана Гайлани*](#), дело №. S10, Решение от 12 июля 2010 г., Окружной суд Южного округа Нью-Йорка, 98 Crim. 1023(LAK).

**** [*Эль-Хаски против Бельгии*](#) (Заявление № 649/08/03), Решение от 25 сентября 2012 г., Европейский суд по правам человека.

Кейс 5: Исключение доказательств исходя из государственных интересов

*Дело А. и другие**

В данном деле рассматривался вопрос административного содержания под стражей и процедуры неуголовного характера. В Соединенном Королевстве была введена процедура, согласно которой «закрытые материалы», которые власти отказывались раскрывать по причинам национальной безопасности, могли быть представлены назначенным властями «специальным адвокатам» для изучения от имени обвиняемых. ЕСПЧ пришел к заключению, что использование «специальных адвокатов» может быть одним из способов смягчить невыгодное положение, в котором находятся задержанные из-за отказа раскрыть им материалы, обосновывающие обвинения против них. Более важным вопросом и критерием, однако, является то, обеспечивают ли предоставленные обвиняемым «открытые материалы» достаточную информацию для оспаривания выдвигаемых против них обвинений. [Обсуждается подробно в Модуле 10].

* [А. и другие против Соединенного Королевства](#) (Заявление № 3455/05), Решение от 19 февраля 2009 г., Европейский суд по правам человека, п. 203-204.

Возможное построение занятия

Этот раздел содержит рекомендации по последовательности обучения и времени, необходимого для достижения результатов обучения путем проведения трехчасового занятия. Лектор может пропустить или сократить некоторые элементы, чтобы выделить больше времени на другие элементы, включая введение, комментарии, помогающие завязать разговор, заключение или короткие перерывы. Структура также может быть адаптирована для более коротких или длительных занятий, учитывая, что продолжительность занятий в разных странах отличается.

- 0 - 10 мин Краткое представление темы, результатов обучения и структуры сессии.
- 10 - 55 мин Обсуждение международных/региональных нормативно-правовых рамок в области прав человека. *Обсуждение упражнения 1: Национальные права на справедливое судебное разбирательство и надлежащий процесс.*
- 55 - 60 мин Перерыв
- 60 - 115 мин Обсуждение прав и обязанностей на стадии расследования. *Обсуждение или использование следующих кейсов или упражнений: Кейс 1: Презумпция невиновности; Кейс 2: Доступ к юридической помощи; Кейс 3: Право не давать показаний против себя; Кейс 4: Исключение доказательств, полученных в нарушение прав человека; Упражнение 2: Презумпция невиновности; Упражнение 3: Тематические исследования по правам подозреваемого.*
- 115-120 мин Перерыв
- 120 - 150 мин Права и обязанности на стадиях судебного разбирательства и осуждения. *Обсуждение тематического исследования 5: Исключение доказательств по соображениям общественного интереса. Просмотр видео: «Террористы и право на справедливое судебное разбирательство».*
- 150-175 мин Обсуждение права на справедливое судебное разбирательство и вооруженный конфликт.
- 175-180 мин В случае необходимости *представление вопросов оценки с соответствующими критериями оценивания.*

[В качестве альтернативы время для преподавания некоторых тем может быть сокращено в целях выполнения упражнения 4: Дискуссия по вопросу разбирательства дел гражданских лиц по обвинению в террористической деятельности в «обычных» или «специальных»/военных судах или комиссиях. Выделить 45-60 минут для выполнения этого упражнения].

Основная литература

В данном разделе представлен список материалов, имеющих в свободном доступе, которые лектор может попросить учащихся прочитать перед проведением занятия по данному модулю.

Международное право в области прав человека

- ООН, Генеральная Ассамблея (2008). [Доклад Мартина Шейнина, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом](#). 6 августа. A/63/223.
- ООН, Комитет по правам человека (2007). [Замечание общего порядка № 32: Статья 14: равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство](#). 23 августа. CCPR/C/GC/32.
- Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом (2014). [Справочник по основным правам человека: Справедливое судебное разбирательство и надлежащий процесс в контексте борьбы с терроризмом](#). Нью-Йорк: ООН.
- Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) (2008). [Права человека, терроризм и контртерроризм: Бюллетень № 32](#). Женева: ООН.
- Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания составил доклад, посвященный норме о неприятии доказательств (абсолютный запрет на использование доказательств, полученных в результате применения пыток или иного плохого обращения). См. ООН, Совет по правам человека (2014). [Доклад Хуана Е. Мендеса, Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания](#). 4 марта. A/HRC/25/60.
- Schmid, Evelyne (2009). "The right to a fair trial in Times of Terrorism: A Method to Identify the Non-Derogable Aspects of Article 14 of the International Covenant on civil and political rights." *Goettingen Journal of international Law*, vol. 1, no. 1, pp. 29-44. («Право на справедливое судебное разбирательство во времена терроризма: Подход к определению не допускающих отступления положений статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах»)

Региональное право в области прав человека

- Европейский суд по правам человека (2017). [Бюллетень: терроризм и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод](#). Декабрь.
- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) (2013). [Права человека в расследованиях дел, связанных с терроризмом: Практическое руководство для сотрудников правоохранительных органов](#). Варшава: БДИПЧ.
- Chiotcha, Paul (2017). Fair Trial Rights During States of Conflict and Emergency. *Human Rights Law Clinic Papers 2017*. Май. («Права на справедливое судебное разбирательство во время конфликтов и чрезвычайных положений»)

Дополнительная литература

Данный раздел содержит рекомендуемую дополнительную литературу для учащихся, заинтересованных в изучении вопроса (-ов) Модуля более подробно, а также для лекторов, обучающихся по Модулю.

Международное право в области прав человека

- Международная комиссия юристов (МКЮ) (2004). [Декларация МКЮ по вопросам отстаивания прав человека и правовых норм в борьбе с терроризмом \(«Берлинская декларация»\)](#). 28 августа.
- ООН, Модули УНП ООН по международному сотрудничеству по уголовным вопросам; и правам человека и мерам системы уголовного правосудия в борьбе с терроризмом.
- В Ежегодном докладе Верховного комиссара ООН по правам человека за 2010 год о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/16/50) обсуждаются конкретные проблемы, связанные с использованием разведывательной информации в контексте уголовного производства, в том числе применение доктрины национальной безопасности или «государственных секретов» для предотвращения раскрытия информации в рамках уголовных судебных разбирательств. ООН, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека (2010). [Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о защите прав человека и основных свобод в условиях противодействия терроризму](#). 15 декабря. A/HRC/16/50.
- Evans, Malcom, and Rachel Murray, eds. (2008). *The African Charter on Human and Peoples' Rights: The system in practice 1986-2006*, 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press. («Африканская хартия по правам человека и народов: Система на практике с 1986 по 2006 годы»)
- Burgorgue-Larsen, Laurence L., Amaya A. Úbeda de Torres, and Rosalind R. Greenstein (2011). *The Inter-American Court of Human Rights: Case Law and Commentary*. Oxford: Oxford University Press. («Межамериканский суд по правам человека: Прецедентное право и комментарии»)
- Harris, David, Michael O'Boyle, Edward Bates, and Carla Buckley (2009). *Law of the European Convention on Human Rights*, 3rd edition. Oxford: Oxford University Press. («Право Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод»)

Региональное право в области прав человека

- Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) (2010). [Доклад о контртеррористических мерах и правах человека: Принят Венецианской комиссией на 83-ей пленарной сессии \(Венеция, 4 июня 2010 г.\)](#). 5 июля. Венеция. Study no. 500/2008. CDL-AD(2010)022.
- Civic Solidarity. [Венская декларация: Не допустить, чтобы меры безопасности затмевали права человека. Права человека являются ключом к ответу, нежели препятствием в борьбе с терроризмом, \(Принята участниками параллельной конференции гражданского общества ОБСЕ](#). Вена, 5-6 декабря 2017 г.).
- Paripurna, Amira (2011). ["The Right to a fair trial and Combatting Terrorism: The Case of Indonesia"](#). *Indonesian Journal of International Law*, vol. 9, pp. 93-105. («Право на

справедливое судебное разбирательство и борьба с терроризмом: дело Индонезии»)

- Niazi, Hassan, and Noor Bano Khan. [“The price of protection: The right to a fair trial and the Protection of Pakistan Act.”](#) *University College Lahore Review*, vol. II. («Цена защиты: Право на справедливое судебное разбирательство и Акт защиты Пакистана»)
- Baderin, Mashood A. (2007). [“The right to a fair trial and due process under International human rights law and Saudi Arabian domestic law.”](#) *The International Journal of Human Rights*, vol. 10, issue 3, pp. 241-284. («Право на справедливое судебное разбирательство и надлежащий процесс согласно международному праву в области прав человека и внутреннему законодательству Саудовской Аравии»)
- Zhang, Jixi, and Xiahohua Liang (2010). [“The Scope of Application of Fair Trial Rights in Criminal Matters - Comparing ICCPR with Chinese Law.”](#) *Arts and Social Sciences Journal*, vol. 1, issue 1. («Сфера применения прав на справедливое судебное разбирательство в уголовных делах – Сравнение МПГПП и законодательства Китая»)
- Human Rights Watch (2010). “s.VII Presumption of Guilt.” [Back to the Future: India's 2008 Counterterrorism Laws.](#) («Назад в будущее: Контеррористическое законодательство Индии 2008 года»)
- Evans, Malcolm D. (2006). [“‘All the Perfumes of Arabia’: The House of Lords and ‘Foreign Torture Evidence’.”](#) *Leiden Journal of International Law*, vol. 19, issue 4, pp.1125-1144. («Все ароматы Аравии»: Палата лордов и «доказательства из иностранных источников, полученные под пытками»)
- Shah, S. (2009). [“From Westminster to Strasbourg: A and others v United Kingdom.”](#) *Human Rights Law Review*, vol. 9, issue 3, 473-488. («Из Вестминстера в Страсбург: А. и другие против Соединенного Королевства»)
- Eijkman, Quirine, and Bibi van Ginkel (2011). [“Compatible or Incompatible - Intelligence and Human Rights in Terrorist Trials.”](#) *Amsterdam Law Forum*, vol. 3, no. 4, pp. 3-16. («Совместимы или несовместимы – разведывательные данные и права человека в судебных разбирательствах, связанных с терроризмом»)

Оценка учащихся

В данном разделе представлены предложения по заданиям для учащихся после занятия с целью оценки понимания ими модуля. Предложения по заданиям до и во время занятия представлены в разделе «Упражнения».

Для оценки понимания учащимися Модуля предлагаются следующие задания после занятий:

Вопросы для оценки

- Критически оцените важность принципов независимости и беспристрастности суда для обеспечения справедливого судебного разбирательства дел, связанных с терроризмом. Какие действия могут, главным образом, подорвать эти принципы?
- Сравните и сопоставьте подходы к праву на справедливое судебное разбирательство, существующие в рамках международных и региональных

систем прав человека. Какие существуют ключевые области сходства/различий? Какое значение имеют ваши выводы для лиц, обвиненных в совершении террористических преступлений?

- Страны по-разному подходят к вопросу презумпции вины или невиновности лиц, обвиняемых в террористических преступлениях. Проведите независимое исследование с целью найти примеры национальных систем уголовного правосудия, основывающихся на презумпции вины, в сравнении с примерами национальных систем, основывающихся на презумпции виновности. Проанализируйте ваши выводы в свете принципов справедливого судебного разбирательства и надлежащего процесса, вытекающих из статьи 14 [Международного пакта о гражданских и политических правах](#) (МПГПП).
- Представьте, что вы являетесь членом комиссии по правовым вопросам, которой было поручено подготовить поправки в существующие процедуры обеспечения справедливого судебного разбирательства и надлежащего процесса в отношении преступлений, связанных с терроризмом, в вашей стране. Какие изменения вы бы предложили внести в существующие уголовно-процессуальные процедуры, чтобы полностью привести их в соответствие с нормами статьи 14 МПГПП? Представьте, что вы были назначены в комиссию по правовым вопросам (или ее аналог) в вашей стране для проведения обзора существующих процедур судебного разбирательства дел, связанных с терроризмом, и выработки предложений по правовой реформе, чтобы обеспечить их полное соответствие нормам статьи 14 МПГПП.

Дополнительные учебные инструменты

В данном разделе приведены ссылки на соответствующие средства обучения, такие как слайды в формате PowerPoint, видеоматериалы, кейсы и другие ресурсы, которые могут помочь лектору преподавать вопросы, охватываемые Модулем. Слайды и другие ресурсы могут быть адаптированы лектором.

- Презентации в формате PowerPoint для Модуля 11 «Право на справедливое судебное разбирательство»

Видеоматериал

Террористы и право на справедливое судебное разбирательство

В этих короткометражных фильмах представлены различные мнения относительно того, имеют ли террористы право на справедливое судебное разбирательство и каким образом, а также определены некоторые из сопутствующих вопросов, которые могут возникнуть в этой связи.

- FORA.tv, "[Do Suspected Terrorists Have Rights to Trials? - John Coughenour](#)" (10 февраля 2010 г.). («Имеют ли террористы право на судебное разбирательство? – Джон Кафэноу»)
- FORA.tv, "[John Yoo: 9/11 Civilian Trials A Mistake](#)" (29 января 2010 г.). («Джон Ву: разбирательство терактов 11 сентября в гражданских судах является ошибкой»)
- University of London International Programmes, "[The right to a fair trial - Abu Qatada](#)" (20 ноября 2012 г.). («Право на судебное разбирательство - Абу Катада»)
- CGTN Africa, "[UN expresses worry over trial of Boko Haram suspects](#)" (15 октября 2017 г.). («ООН выражает обеспокоенность по поводу суда над подозреваемыми по делу Боко Харам»)

Кейсы

- Кейс 1: Презумпция невиновности
- Кейс 2: Доступ к юридической помощи
- Кейс 3: Право не давать показания против себя
- Кейс 4: Исключение доказательств, полученных в нарушение прав человека
- Кейс 5: Исключение доказательств по соображениям общественного интереса

Инструменты 1: Справочные руководства ООН и других международных организаций

- Обзор международной правовой практики по аспектам права на справедливое судебное разбирательство содержится в пособии Международной ассоциации адвокатов УВКПЧ ООН (2003). [Права человека при отправлении правосудия: Пособие по правам человека для судей, прокуроров и адвокатов](#). Публикации ООН. Раздел 6 «Право на справедливое судебное разбирательство, часть I: От расследования до суда».
- Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. (2014). [Модуль 4 Программы правового обучения по вопросам борьбы с терроризмом: Права человека и меры реагирования системы уголовного правосудия на терроризм](#). Вена: УНП ООН.
- ООН, Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом (2014). [Справочник по основным правам человека: Право на справедливое судебное разбирательство в контексте борьбы с терроризмом](#). Нью-Йорк: ООН
- ООН, Комитет по правам человека (2007). [Замечание общего порядка № 32: Статья 14: равенство перед судами и право каждого на справедливое судебное разбирательство](#). 23 августа. CCPR/C/GC/32.
- ООН, Генеральная ассамблея, Совет по правам человека (2010). [Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом](#). 15 декабря. A/HRC/16/50. Обсуждаются аспекты надлежащего процесса и права на справедливое судебное разбирательство в контексте борьбы с терроризмом.
- Специальный докладчик ООН по вопросу о правах человека в условиях борьбы с терроризмом подготовил доклад о праве на справедливое судебное разбирательство, который включает резюме и анализ ключевых вопросов, возникающих в связи с судебным разбирательством дел о терроризме. См. ООН, Генеральная Ассамблея (2008). [Доклад Специального докладчика о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом](#). 6 августа. A/63/223.
- Информация о юриспруденции Европейского суда по правам человека в отношении права на справедливое судебное разбирательство, в том числе сферы охвата права и защитных мер, обеспечиваемых им, представлена в: Mole, Nuala, and Catharina Harby (2006). [“The Right to a Fair Trial: A Guide to the Implementation of Article 6 of the European Convention on Human Rights.”](#) («Право на справедливое судебное разбирательство: Руководство по применению Статьи 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод») Справочники по правам человека, № 3. Совет Европы, Генеральный директорат по правам человека.
- Африканская комиссия по правам человека и народов (2003). [Принципы и руководящие указания в отношении права на справедливое судебное разбирательство и юридическую помощь в Африке](#).
- Африканская комиссия по правам человека и народов (2015). [Принципы и руководящие указания в отношении прав человека и народов в условиях борьбы с терроризмом в Африке](#). См. в частности часть 4.
- Руководящие принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, в частности принцип 16, регламентируют профессиональные обязанности лиц, осуществляющих

судебное преследование, в распоряжении которых оказались доказательства, полученные незаконным путем.

- Стамбульский протокол (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания), (ООН, УВКПЧ, Женева, 2004) призван служить в качестве международных руководящих принципов в отношении оценки состояния лиц, утверждающих, что они подвергались пыткам и жестокому обращению, при расследовании дел о предполагаемом применении пыток и представлении результатов такой оценки и расследования судебному или какому-либо иному органу расследования.
- ООН, Генеральная Ассамблея (1985). Резолюция 40/146: Общие принципы независимости судебной системы. 13 декабря. A/RES/40/146.

Библиография

Дела и судебные заключения

- Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)
 - Дело Кэмпбэлл и Фелл против Соединенного Королевства (Заявление № 7819/77; 7878/77), Решение от 28 июня 1984 г.
 - Дело С против Швейцарии (Заявление № 12629/87), Решение от 28 ноября 1991 г.
 - Дело Финдлай против Соединенного Королевства (22107/93), Решение от 25 февраля 1997 г.
 - Дело Пелиссье и Сасси против Франции (Заявление № 25444/94), Решение от 25 марта 1999 г.
 - Дело Матточа против Италии (по существу дела) (Заявление № 23969/94), Решение от 25 июля 2000 г.
 - Дело Эрдем против Германии (Заявление № 38321/97), Решение от 5 июля 2001 г.
 - Дело Клейн и другие против Голландии (Заявления № 39343/98, 39651/98, 43147/98 и 46664/99), Решение от 6 мая 2003 г.
 - Дело Быков против России (Заявление № 4378/02), Решение от 10 марта 2009 г.
 - Дело Аль-Каваджа и Тахери против Соединенного Королевства (Заявления №. 26766/05 и 22228/06), Решение от 15 декабря 2011 г.
 - Дело Дель Рио Прада против Испании (Заявление № 42750/09), Решение от 21 октября 2013 г.
- Международный суд
 - Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории (мнение о стене), Консультативное заключение, I.C.J. Reports 2004.
- Верховный суд Индии
 - Винод Соланки против Индийского совета, Решение от 18 декабря 2008 г., гражданская жалоба № 7407.
- Верховный суд США

- [Хамдан против Рамсфельда](#), Решение от 29 июня 2006 г., № 05-184, 548 U.S. 557.

Конвенции, договоры и международные правовые документы

- [Женевские конвенции](#). Депозитарий международного договора, том 75, стр. 31, стр. 85, стр. 135 и стр. 287, 12 августа 1949 г.
- [Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод](#). Принята 4 ноября 1950 г., вступила в силу 3 сентября 1953 г.
- [Международный пакт о гражданских и политических правах](#). Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г., Депозитарий международного договора, том 999, стр. 171.
- Межамериканская комиссия по правам человека. [Американская конвенция по правам человека](#). Сан-Хосе, 22 ноября 1969 г.
- [Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов \(Протокол I\)](#). Депозитарий международного договора, том 1125, № 17512, 8 июня 1977 г.
- [Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов \(Протокол II\)](#). Депозитарий международного договора, том 1125, № 17513, 8 июня 1977 г.
- [Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания](#). Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г., Депозитарий международного договора, том 1465, стр. 85.
- [Африканская хартия по правам человека и народов](#). Принята 11 июня 1981 г., вступила в силу 21 октября 1986 г.
- [Каирская декларация о правах человека в исламе](#). Принята 5 августа 1990 г.
- Африканская комиссия по правам человека и народов (1992). [4: Резолюция относительно права на обжалование и справедливое судебное разбирательство](#). Принята на совещании в ходе 11-ой очередной сессии. 2-9 марта, Тунис.
- [Азиатская хартия по правам человека](#). Принята 17 мая 1998 г.
- [Римский статут Международного уголовного суда](#). Рим, 17 июля 1998 г., Депозитарий международного договора, том 2187, стр. 3.
- [Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма](#). Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г., Депозитарий международного договора, том 2178, стр. 197.
- Лига арабских государств. [Арабская хартия по правам человека 2004 г.](#) Принята 22 мая 2004 г., вступила в силу 15 марта 2008 г.
- [Декларация о правах человека АСЕАН](#). Принята 18 ноября 2012 г.

Национальное законодательство

- Индия
 - [Закон о предупреждении противоправной деятельности 1967 года](#).
- Пакистан
 - [Антитеррористический закон 1997 года](#)
- Филиппины
 - [Конституция Республики Филиппины 1987 года: Статья III – Билль о правах](#).

Статьи в журналах/онлайн статьи

- Lachmayer, Konrad (2010). "Constitutional and Anti-Constitutional Responses to Terrorism: The Difficulty of Removing Exclusions from Constitutional Law." *City University of Hong Kong Law Review*, vol. 2, p. 5-18. («Конституционные и антиконституционные меры реагирования на терроризм: Сложности с устранением исключений из конституционного законодательства»)
- УВКПЧ (2016). "Human right under increasing attack worldwide." («[Права человека под все большей угрозой во всем мире](#)»). 10 декабря.

Доклады и руководства

- Африканская комиссия по правам человека и народов (2003). [Принципы и руководящие указания в отношении права на справедливое судебное разбирательство и юридическую помощь в Африке.](#)
- Совет Европы (2005). [Права человека и борьба с терроризмом: руководящие указания Совета Европы.](#) Страсбург: Издательство Совета Европы.
- Совет Европы, Комитет министров (1994). [Рекомендация № R \(94\) 12 Комитета министров для государств-членов в отношении независимости, эффективности и роли судей.](#) 13 октября.
- Совет Европы, Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) (1996). [Доклад правительству Испании о визите ЕКПП в Испанию в период с 1 по 12 апреля 1991 года.](#) 5 марта. CPT/Inf (96) 9 [Часть 1].
- УВКПЧ ООН
 - (1985). [Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов.](#) Приняты на 17-ом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан, 26 августа - 6 сентября.
 - (1990(a)). [Основные принципы, касающиеся роли юристов.](#) Приняты на 8-ом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября.
 - (1990(b)). [Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование.](#) Приняты на 8-ом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября.

Материалы ООН

- ООН, Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, рабочая группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом (2014). [Справочник по основным правам человека: Право на справедливое судебное разбирательство в контексте противодействия терроризму.](#) Нью-Йорк: ООН.
- ООН, Комитет против пыток (2008). [Замечание общего порядка № 2: Реализация статьи 2 государствами-участниками.](#) 24 января. CAT/C/GC/2.
- ООН, Экономический и Социальный совет, Комиссия по правам человека
 - (1998). [Вопрос о правах человека всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме: Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, г-на Парамасвами.](#) 12 февраля. E/CN.4/1998/39.
 - (2002). [Гражданские и политические права, включая вопросы независимости судебной системы, отправления правосудия,](#)

беснаказанности. Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Дато Парам Кумарасвами, представленный в соответствии с резолюцией Комиссии по правам человека 2001/39. 11 февраля. E/CN.4/2002/72.

- (2004). Гражданские и политические права, включая вопросы независимости судебной системы, отправления правосудия, беснаказанности. Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Леандро Деспуи. 31 декабря. E/CN.4/2004/60.
- ООН, Генеральная Ассамблея
 - (2008). Доклад Специального докладчика о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях противодействия терроризму. 6 августа. A/63/223.
 - (2009). Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Леандро Деспуи. 24 марта. A/HRC/11/41.
 - (2010(a)). Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. 22 января. A/RES/64/168.
 - (2010(b)). Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Габриэлы Карины Кнауль де Албукерк е Силва. 9 апреля. A/HRC/14/26.
 - (2010(c)). Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. 10 августа. A/65/274.
 - (2011). Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. 10 августа. A/66/289.
 - (2016). Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. 22 августа. A/71/348.
- ООН, Генеральная Ассамблея, Совет по правам человека
 - (2010). Доклад Верховного комиссара ООН по правам человекам о защите прав человека и основных свобод в условиях противодействия терроризму. 15 декабря. A/HRC/16/50.
 - (2012(a)). Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Габриэла Кнауль. 7 июня. A/HRC/20/19.
 - (2012(b)). Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Габриэла Кнауль. 20 июня. A/HRC/20/20.
 - (2015(a)). Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Габриэла Кнауль 1 апреля. A/HRC/29/26.
 - (2015(b)). Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Габриэла Кнауль. 16 июня. A/HRC/29/26/Corr.1.
 - (2016). Негативные последствия терроризма для осуществления всех прав человека и основных свобод: Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. 30 декабря. A/HRC/34/30.
- (2017). Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. 9 июня. A/HRC/35/31.
- ООН, Комитет по правам человека
 - (1983). Мбенге против Заира, Сообщение №16/1977. 25 марта. CCPR/C/OP/2.
 - (2001). Замечание общего порядка № 29: Статья 4: отступление от обязательств в связи с чрезвычайным положением. 31 августа. CCPR/C/21/Rev1/Add.11.
 - (2007). Замечание общего порядка № 32: Статья 14: равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. 23 августа. CCPR/C/GC/32.

- Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН)
 - (2013). [Принципы и руководящие указания в отношении доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия](#). Нью-Йорк: ООН.
 - (2014). [Модуль 4 Программы правового обучения по вопросам противодействия терроризму: Права человека и меры системы уголовного правосудия в борьбе с терроризмом](#). Нью-Йорк: ООН.
 - (2017). [Кения: Права человека и меры системы уголовного правосудия в борьбе с терроризмом](#). Нью-Йорк: ООН.

UNODC

United Nations Office on Drugs and Crime

Vienna International Centre, P.O. Box 500, 1400 Vienna, Austria
Tel.: (+43-1) 26060-0, Fax: (+43-1) 26060-3389, www.unodc.org

